

ПАВЕЛ КОМАРНИЦКИЙ

ПРОШЕДШАЯ
СКВОЗЬ
НЕБЕСА

Павел Комарницкий

Прошедшая сквозь небеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2818885

Аннотация

Земля – колыбель человечества, но нельзя же вечно жить в колыбели? Этот роман – о том, что будет, если всё у нас, у людей, получится, и мы сумеем-таки построить светлое будущее.

Однако светлое вовсе не значит безоблачное. И кажущийся бескрайним космос отнюдь не столь пустынен и безмятежен, как полагают отважные первопроходцы. И не все, кто вышел на Звёздные пути ранее, желают видеть новичков.

Особенно если те первопроходцы прибывают на планету, превращённую «демонами неба» в полигон для чудовищного эксперимента, проводимого над целыми расами и народами вот уже тысячи лет.

Павел Комарницкий

Прошедшая сквозь небеса

– ...Вот она, дорогуша. Ну что, с прибытием, коллеги!

Капитан, зевнув широко и сладко – сказывался постанабиз – обернулся к пульту и принялся энергично тыкать пальцами в клавиши, на что контрольные мониторы охотно запестрели колонками цифр и столбиками диаграмм. Капитану зрелище на центральном обзорном экране, вне сомнения, было достаточно привычно. Во всяком случае священного трепета не вызывало точно.

Дина, поёжившись, энергично растёрла плечи ладонями, вглядываясь в изображение звезды, повисшей точно в центре экрана. Местное светило вовсе не напоминало своим видом ласковое земное солнышко. И даже то неистовое ослепительно-белое солнце, каким его можно видеть сквозь силиколл иллюминатора орбитальной станции, выглядело гораздо приветливее. Кроваво-красный шар в обрамлении протуберанцев тарачился на пришельцев ярко-алым фотосферным пятном, здорово напоминая своим видом вырванный глаз какого-то сказочного космического чудовища.

– Глаз дракона... – пробормотала девушка, зачарованно рассматривая звезду.

– Чего? – капитан всё тыкал пальцами в клавиатуру. – А... да, похоже... Ну-ка, быстренько, полную характеристику!

– Владислав Иосифович!..

– Быстренько, подробно и без запинки!

– Так точно! – сверкнув глазами, девушка вытянулась по стойке «смирно». – Звезда Глизе пятьсот восемьдесят один, красный карлик спектрального класса эм-три-вэ, светимость ноль ноль тринадцать, переменность два процента от средней светимости! Вспышечная активность умеренная! Разрешите огласить характеристики планетной системы?

– Опять терроризируешь мою красавицу? – в рубку, широко перешагнув высокий комингс люка, прошествовал импозантный мужчина лет сорока, чем-то напоминавший английского лорда со старинной гравюры. Вот интересно, мелькнула в голове у Дины посторонняя мысль – отчего это Джордж Богданович не входит, как все прочие, а именно прошествует? Даже в аварийную капсулу, ага... капитан вот проходит в люки, она, Дина Горностаева, перелезает... ну, Стасик и вовсе вваливается... а Джордж Богданович, как истинный потомственный лорд...

– Во-первых, она не твоя красавица, а стажёр-планетолог в составе экипажа звездолёта «Прорыв», и во-вторых, хватит с нас одного космического сибарита.

– Не сердитесь на него, Диночка, – мужчина ловким движением фокусника изящно извлёк из воздуха довольно крупное яблоко. – Это нервы, плюс генная память поколений предков-военных, свято полагавших, что муштра есть способ воспитания истинных арийцев... или спартанцев...

– Опять в губернаторе протащил? – Владислав мельком глянул на фрукт. – Где только прячешь, интересно...

– В самых интимных местах, – с достоинством ответил виноватый. – Возле горячего сердца в данном конкретном случае. В смысле, почти под мышкой...

Дина, не выдержав, фыркнула смехом.

– ...К приметам нужно относиться со всем почтением, как учит нас народная мудрость твоей прародины.

– Ой, займусь я когда-нибудь тобой, мистик-самоучка, – капитан ткнул указательным пальцем в клавишу громкой связи. – Станислав, что там у тебя?

– Полный порядок, шеф! – жизнерадостным баском откликнулся динамик на пульте. – Система перехода отработала штатно, повреждений нет. Перевожу в спящий режим?

– В ждущий.

– Не понял... – в жизнерадостном голосе обозначилась лёгкая растерянность.

– Чего именно не понял? – капитан всматривался в цифирь, пестревшую на мониторе. – Систему гиперперехода переводим в ждущий режим.

– Теперь понял, – басок из динамика утратил жизнерадостность, сменив тональность на деловую-сосредоточенную.

– Психуешь, Влад, – негромко произнёс «лорд», через плечо начальства всматриваясь в цифирь, ползущую по монитору.

– Бережёных и Бог бережёт, как гласит столь любимая тобой народная мудрость, – капитан наконец обернул голову в сторону собеседников. – А вы ещё здесь, господа планетологи? Между прочим, регламент никто не отменял.

– Увы, он прав, Диночка, – пророкотал Джордж, – Не время предаваться праздному суесловию. Ваша задача – проверить посадочные капсулы, я же с Эльвирой займусь планетарным томографом и прочим...

– Да, Джордж Богданович.

– Ну вот и ладненько.

В центральном тоннеле было ещё прохладнее, чем в рубке, сквозь упругое покрытие пола не то чтобы ощущалась, но незримо угадывалась дрожь, порождаемая агрегатами корабля в машинном отсеке. Дина вновь обхватила плечи руками, зябко поёживаясь и ускоряя шаг.

– Это обычно после гибернатора, – пророкотал «лорд», угадав ощущения девушки. – Но всё-таки я бы посоветовал одеть под комбинезон что-нибудь потеплее. А лучше просто надеть планетарный лёгкий скафандр, право слово, там система терморегуляции...

– Дядя Жора, ну чего он так? – решила наконец Дина. – Ведь мы же прошли... подумать только, ведь мы же прошли!

– Вот именно поэтому, – Джордж ткнул в кнопку блокировки шлюза, и тяжёлый люк, помедлив, пополз вбок, открывая проход из обитаемой части корабля в технические отсеки. Дина встретилась с наставником глазами. Ни тени

смеха. — Вот именно поэтому, Диночка. Понимаешь, сейчас эйфория весьма нежелательна. Ну вот он и гасит её на корню... как умеет, казарменным способом...

— Но зачем же гипер держать в ждущем режиме? Можно подумать, мы прибыли сюда через бездну, чтобы немедленно сигануть обратно...

На сей раз наставник ответил не сразу.

— Конечно, с этой точки зрения ты права, девочка моя. Но вот какое дело... Глизе пятьсот восемьдесят один, это не Росс, не Лаланд и не звезда Барнарда. Это обитаемый мир. Так что...

* * *

Ему опять снился этот сон.

Он стоял на краю высокой скалы, и мир расстилался перед ним, как невообразимо гигантский рисунок. Поля, перелески и роицы тянулись так далеко, насколько хватало взгляда. Где-то там, в невероятной дали, в сизой дымке, скрадывавшей горизонт, то и дело полыхали зарницы. Небо над головой, белёсое и плотное, как и положено быть Скорлупе Мироздания, отсюда, с вершины, казалось особенно низким. И прямо в лицо ему смотрело Око, пристально и немигающе. Всё как всегда...

Надо решаться.

Он широко раскинул руки и шагнул вперёд. Ветер, словно

бы ожидавший этого момента, подхватил его лёгкое, невесомое тело и понёс, всё дальше и дальше, всё выше и выше... Он поднимался к небесной тверди, оставляя внизу твердь земную, и всё прожитое-нажитое там, внизу, казалось теперь таким ничтожным...

И вновь, как всегда в этом сне, никакой небесной тверди не оказалось. Казавшаяся снизу такой плотной и несокрушимой Скорлупа таяла, рассасывалась, словно туман в Стране Дождя, куда однажды занесла его судьба. Ещё миг, и вместо белёсого свода раскинулась чёрная бездна, густо усеянная огоньками, точь-в-точь россыпь самоцветов на столе придворного ювелира.

«Я лечу...»

«Тебе нельзя летать» – ввинчивается в мозг холодный чужой голос, отдающий металлом.

«Я лечу!»

«Ты не можешь летать!» – Око смотрит свирепо, в глубине его набухают огненные прожилки – явный признак зреющего гнева.

«Я уже лечу!»

«Тебе незачем летать! Тебе некуда лететь! Нет ничего, кроме Яйца Мироздания!»

«Я всё равно улечу!»

«Ты рождён здесь и здесь умрёшь, червь!»

Наскучив увещевать ничтожного смертного, Око Бога вспыхивает яростью, выбрасывая пламенеющую петлю

протуберанца, и она тянется, тянется, чтобы спалить заживо. От гнева Ока можно легко укрыться там, внизу... но земная твердь далеко, и нет спасения. Лицо обжигает огнём. Какая боль...

Он с размаху хлопнул себя по лицу пятернёй и сел, тарахась спросонья. Сон рассыпался на куски, сгинул, оставив после себя лишь медленно тающие в поле зрения цветные пятна – зелёные, красные, жёлтые, коричневые... Ну надо же, опять этот сон. Какой сон...

Джанго глянул на ладонь, где ещё корчилась в предсмертных муках расплюснутая бабочка-кровососка. Пощупал место укуса – резкая боль уже сменилась онемением. Надо же, пробралась... опять в сетке где-нибудь прореха. Вообще-то для взрослого рахана укус одной кровососки не опасен, деревенские лекари используют этих тварей в качестве местного обезболивающего... и даже ребёнок легко выдержит пару десятков укусов – эти твари в одиночку могут парализовать лишь мелких грызунов... Но всё равно очень неприятно. Ладно, пожалуй, пора вставать. Как-никак он жрец, и у него масса дел в Храме.

Он протянул руку к большому бронзовому гонгу, висевшему у изголовья постели на проволоке, тянущейся к потолку, и резко ударил костяшками пальцев по гладко отполированному металлу. Гонг отозвался басовитым гулом.

– С пробуждением, о мой господин! – пожилой слуга, возникший на пороге, отвесил учтивый поклон. – Был ли спо-

коен и сладок твой сон?

– Сладок... гм... – жрец продемонстрировал слуге раздавленную бабочку. – Опять где-то дыра. Проверь все сетки, Хокум.

– Да, мой господин! – вновь поклонился старый слуга.

* * *

– Привет, Динуля! Как идёт процесс?

В люке посадочной капсулы торчала жизнерадостная физиономия древнерусского-былинного, могучего и голубоглазого добра молодца, обрамлённая пшеничного цвета кудрями. Бортинженер Станислав Жерарович Курбанов собственной персоной, просьба любить и жаловать.

– Привет, Стасик, – улыбнулась Дина, откидывая со лба непослушную прядку волос. – Выполняю регламент, согласно повелению капитана.

– Регламент, это дело святое. Да-да, я уже прослышал о грубом и беспардонном насилии, учинённом над безответной девушкой нашим капитаном. Однако, как ни крути, а прыжок мы прошли нормально. Так что есть повод отметить. Явка в каюте у дядюшки Джо.

– Мне ещё полчаса минимум тут ковыряться.

– А не принципиально. Не спеши, как закончишь...

– Кэп не пристрелит нас из бластера?

– Положим, не такой уж он зверь, наш Влад Иосич. Вол-

на эйфории сбита, народ сосредоточенно работает – зачем лишний террор? Сам подтянется на огонёк.

– Замётано, – вновь улыбнулась девушка.

– Ну и ладушки. Ждём!

Голова в люке исчезла, и Дина, вздохнув, вернулась к осмотру внутренностей капсулы. Вообще-то посадочные капсулы на звездолёте, пожалуй, самые примитивные из автономных устройств, если не считать ведра (что и объясняет тот факт, отчего проведение регламентных работ по данным аппаратам поручено неопытной стажёрке – у более опытных членов экипажа хватает более серьёзных забот). Они и выглядят похоже, кстати – усечённый конус и никаких наружных деталей. Это потому, что капсула должна иметь возможность садиться даже с неработающим двигателем, за счёт аэродинамического торможения, подобно спускаемым аппаратам древних космических кораблей – тех, что только-только к Луне летали... Да и внутри устроены сходно – три отсека в нижнем ряду и два нависают сверху, оставляя узкую щель, в которую не так просто протиснуться в скафандре. Каждая капсула способна взять на борт весь экипаж – на тот невероятный случай, если экипаж тот отчего-то скопом решит воспользоваться именно капсулой, а не планетарным шаттлом, просторным и комфортабельным. В полном составе покинуть корабль, ага... Ну а аварийные наборы в капсулах уж точно готовил параноик. В самом лучшем случае романтик, начитавшийся в детстве книжек про космических

робинзонов. Хотя даже школьнику понятно, случись что-то катастрофическое со звездолётом – и экипажу остаётся пожелать мгновенной смерти. Здесь не Луна и даже не Марс, здесь спасателей ждать бесполезно...

Дина вновь взглянула на маленький экран монитора, где отображался список регламентных работ по расконсервации посадочной капсулы после гиперперехода. Так, система обогрева... связь... это сделано, ага... проверка герметичности и системы регенерации воздуха... а там, у дяди Жоры, уже, наверно, на стол водрузили бутылку шампанского... и свеча в стакане... нет, вот за горящую свечку капитан точно пристрелит из бластера...

Люк над головой закрылся бесшумно, только тихонько щёлкнули электрозамки. Зашипел нагнетаемый в тесную посудину воздух – проверка на герметичность. Ага, всё в порядке. Следующий пункт...

Дину швырнуло боком, ударило о крайний ложемент, и если бы не мягкая губчатая обивка, она, вне сомнения, здорово разбила бы лицо. Мозг ещё пребывал в полном недоумении, но тело, вспомнив уроки бесчисленных земных тренировок, уже само принимало нужную позу. Защёлкнув замок привязного ремня, девушка ткнула пальцем в красную аварийную кнопку.

– Эй, что случилось! Рубка, ответьте!

Ни звука в динамике, если не считать шорохов электромагнитных помех. По спине пополз мерзкий холодок.

– Владислав Иосифович! Дядя Жора! Стасик! Эля, Эльвира!

Нет ответа. Помедлив и уже страшась того, что она сейчас может увидеть, Дина включила камеры внешнего обзора.

Звезда на маленьком экранчике монитора посадочной капсулы выглядела вовсе не так величественно и грозно, как на обзорном экране рубки управления. И уже вовсе игрушечным, ненастоящим смотрелся на её фоне медленно удаляющийся корабль, неторопливо кувыркавшийся вокруг своей оси вращения. От него то и дело отваливались какие-то детали, широким веером разлетаясь в пустоте. В корпусе игрушечного кораблика зияла обширная сквозная дыра, как и положено в компьютерной стрелялке...

Заорать от ужаса у Дины отчего-то не получилось. Вместо отчаянного крика из горла выходило какое-то невнятное не то шипение, не то бульканье.

– Владислав Иосифович... Дядя Жора... Стасик... Эля...

* * *

– Ты спишь сверх всякой меры. Клепсидра почти пустая!

– Ладно, не ворчи, Канкок. Почти, но не пустая же! Как прошло дежурство, что новенького?

Канкок, сопя и почёсываясь, уже нетерпеливо расписывался на свитке.

– Чего тут может быть новенького? Вот картинка, смот-

ри...

Джанго разглядывал рисунок, исполненный в три цвета, то и дело бросая взгляды на мраморную плиту, где пламенил громадный, шесть локтей в поперечнике, глаз – изображение Ока, образованное встроенной в стену обсерватории стеклянной линзой. Да, рисовать этот Канкок наловчился мастерски. Око совсем как настоящее, каждая огненная прожилка на своём месте... Если бы ещё не скверный характер...

– Поглядел? – жрец-наблюдатель принялся сворачивать свиток. – Ещё есть вопросы?

– Ладно, топай уже!

Оставшись один, Джанго подошёл к клепсидре, толстой стеклянной трубке, поднимавшейся от пола к самому потолку. Капли падали на наклонно поставленную щепку почти неслышно. Красный шарик-поплавок, видневшийся внутри трубки, уже натянул тонкую нить. Ещё... ещё чуть...

Наверху, под потолком, утробно всхлиплул клапан, и в клепсидру с журчанием устремилась свежая порция воды. За три вдоха вода наполнила стеклянную трубу, клапан ещё раз хлопнул, закрываясь, и в окошке счётчика выскочила новая цифра. Итого семь миллионов триста пятьдесят две тысячи сто сорок шесть циклов от Сотворения Мира. Вообще-то Джанго в душе не верил, что эта хитроумная гидравлическая машина начала отсчёт сразу после Сотворения, но... кто может знать наверняка? Во всяком случае, постро-

ена она была в седой древности. И все машины времени, во всех Храмах, показывали одинаковое число циклов. Если какая-то из машин сбивалась и начинала показывать время, отличное от других, её поправляли. Впрочем, это дело Хранителей времени, он же, Джанго, жрец-наблюдатель...

Молодой рахан усмехнулся. Среди простого народа давно уже укоренилось твёрдое мнение, что жрецы существуют в основном для того, чтобы жрать. Вместо того, чтобы пахать в поле, валить лес, ткать-прясть-ковать или хотя бы сидеть в лавке с товарами, хитрованы бормочут молитвы, устраивают разные фокусы и вообще... Ну кому из простых людей интересно, что такое есть время? Они и слова-то этого в обиходе не употребляют. Встают по зову труб, возвещающих, что Повелитель данного города проснулся, и подданным его пора... Так и меряют течение жизни – сон-явь. При этом сколько будет спать и бодрствовать повелитель, зависит только от него самого. По той же самой причине учёт этим сон-явям ведётся весьма приблизительно, интересуя в основном придворных летописцев, неустанно воспевающих каждый сон и тем более каждую явь Повелителя...

Возвратившись на своё рабочее место, Джанго со вздохом развернул новый свиток, с уже готовым кругом, разграфлённым на квадратики. Обратил взор к пламеневшему на мраморе изображению Ока. Он, конечно, не такой мастер-художник, как Канкок, но до сих пор справлялся со схемой-зарисовкой – по крайней мере, взысканий за это дело не полу-

чал...

Он внезапно напрягся. По огненному диску в обрамлении лохматых протуберанцев ползло нечто крохотное, но отчётливое, похожее на... нет, это было ни на что не похоже. В любом случае это не джав, забравшийся в поднебесье и парящий в восходящем потоке – да у этого дива вообще нет крыльев... Что же это такое?!

В центре дива внезапно полыхнула короткая вспышка, по яркости намного превосходившая сияние Ока, и ещё спустя мгновение ЭТО ушло за край изображения светила.

Джанго протёр глаза. Померещилось, что ли? Да уж... Вот расскажешь наставнику, честно, без утайки, и конец карьере. Кому нужен жрец-наблюдатель, одолеваемый галлюцинациями?

* * *

Гигантский диск, униженный множеством мелких деталей, висел в пустоте неподвижно, и казалось, всматривался в медленно вращающийся вокруг оси корабль, украшенный зияющей дырой в корпусе. Всматривался пристально и недобро.

В нижней части диска медленно опустился пандус, явив взору непомерной толщины броню – метра четыре, не меньше. Из раскрывшегося зева вынырнул небольшой юркий аппарат, похожий на чёрную блестящую чечевицу. Подлетев к

развороченному звездолёту, на мгновение завис, уравнивая скорость, и решительно нырнул в дыру.

– Твоё мнение, Сорок два одиннадцатый? – сидевший в рубке дискообразного корабля маленький зелёный человечек всматривался в голографический экран.

– Удар проведён мастерски, мой господин, но... не слишком ли мы поторопились? Судя по всему, на этой жестянке нет никакого серьёзного оружия. Типичное изделие тех, кто только вышел на Звёздные пути.

– Легко быть умным потом, – тёмные глаза без белков цепко разглядывали детали чужого звездолёта, то и дело возникавшие в увеличенном масштабе в обведённых сиреневым кружках. – Идентификатор не опознал цель, и проверять на собственной шкуре, есть ли на борту у этого башмака мезонная пушка, глупо.

– Они шли без маскировки.

– Это ничего не доказывает. Недозрелым, только-только вышедшим на Звёздные пути, свойственно сильно преувеличивать пустоту и обширность космоса. От кого прятаться?

Человечек ткнул гибким пальцем в клавишу на пульте.

– Десант, что там у вас?

– Докладываю, мой господин, – закрипел динамик. – Главный реактор и установка гиперперехода полностью разрушены. Корпус сильно деформирован, герметичность нарушена повсеместно...

– Меня интересует экипаж.

– Экипаж найдем мёртвым в одном из разгерметизированных отсеков.

– Что значит «в одном»? Они что, все сбились в кучу?

– Да, мой господин. Похоже на то, что они готовились к приёму пищи.

– Сколько их?

– Четыре головы.

– И это весь экипаж?

– Так вполне может быть, мой капитан, – подал голос Сорок два одиннадцатый. – Эта жестянка – самый примитивный научный разведчик, а не боевой корабль с десантом на борту.

Капитан провёл четырёхпалой ладонью по лысому черепу, матово блестящему в свете потолочных светильников.

– Семьдесят семь двести пятнадцатый, дай изображение.

– Да, мой господин!

На обзорном экране протаяло круглое окно, обведённое сиреневым ободком. В круге возникли последовательно – фигуры в неуклюжих вакуум-скафандрах, стена каюты с какой-то картиной, стол с одной-единственной удержавшейся на магнитной подошве тарелкой и наконец лицо человека, чудовищно раздувшееся в вакууме, с потёками засохшей крови.

– Вот так встреча... – «зелёный» вновь провёл рукой по лысине. – Сорок два одиннадцатый, ты понял?

– Да, капитан. Это мохнорылые. Я был не прав, мой гос-

подин. Насчёт преждевременности выстрела.

– Верно понимаешь. Этим тварям надо сразу бить по рукам, пока они не подросли и не стали столь же опасны, как их незримые наставники. Семьдесят семь двести пятнадцатый, проверь все помещения... и вообще убедись, что никто не ускользнул.

– Да, мой господин, – проскрежетал динамик, будто напильник крошил стекло.

– При всём уважении, мой господин... – вновь вмешался Сорок два одиннадцатый. – Они даже не успели выйти на низкую орбиту. И запуск планетарного модуля мы бы не пропустили.

– Всё так, – капитан откинулся в кресле. – Но проверить не помешает.

* * *

Сорос шёл по середине улицы, лениво и словно нехотя ступая тумбообразными ногами, но Джанго не понукал животное. Трубы во дворце ещё не пропели, можно не торопиться... вообще хорошо бы никуда не торопиться...

И, если совсем откровенно, именно сейчас особенно не хочется торопиться.

Молодой жрец окинул взглядом громоздившиеся вокруг дома, ошетинившиеся полуоткрытыми ставнями. Богатый район – чуть не половина ставен окована полированным се-

ребром, а вот в том доме сплошь настоящие зеркальные ставенки, подумать только... Очень состоятельный купец, должно быть, живёт в тех апартаментах.

Как и все улицы в правильных городах, эта была построена вдоль света — то есть таким образом, чтобы Око могло беспрепятственно проглядывать её вдоль. Ставни отражали свет внутрь помещений, избавляя от необходимости заботиться о каких-либо светильниках. По ставням можно почти безошибочно судить о статусе хозяина. От зеркал в золочёной оправе до простой побеленной мелом доски...

Улица, как обычно, была полна народу. В пыли возились голые ребятишки, взвизгивая и хохоча, где-то бранились женщины, где-то стучали молотки. Прохожие простолюдины торопливо кланялись, освобождая середину улицы неспешно шествующему соросу и его седоку. Око, сиявшее в перспективе улицы, смотрело куда-то вбок, и зрачок его не был виден за ближайшими высокими домами, открывая взору лишь багровое яблоко в огненных прожилках.

Сорос развернул костяные веера ушей и взмахнул ими, отгоняя от глаз нахальных кровососок. Не сдержавшись, Джанго тоже взмахнул рукой как плетью, и ещё одно насекомое отчаянно затрепыхалось в кулаке. Рахан сжал кулак покрепче, и трепыхание прекратилось. Вот бы так же просто было придавить всех прочих врагов...

Сорос вновь захлопал ушами, отгоняя назойливых тварей. Откуда-то сверху спикировала здоровенная хайпуга, с

размахом крыльев в пол-локтя, не меньше, подхватила одну из бабочек и взмыла вверх. Джанго проводил её взглядом. Да, глаза единственное уязвимое место у сороса, сплошь покрытого чешуйчатой бронёй. Никакие другие тягловые животные не в силах выносить кровососок, терроризирующих Редколесье. В городе это не так заметно, не зря в прудах-питомниках Храма разводят буквально тучи хайпуг. В сельской же местности даже привычные поселяне не расстаются со шляпами и сетками.

– Дорогу!

Мимо лениво шагающего сороса вихрем пронеслась обама, подняв тучу пыли. Джанго нахмурился, проводив её взглядом. Обама, конечно, скотина выносливая, и может без передыху скакать дольше, чем длится Сон Повелителя, но так гнать... что-то случилось, не иначе.

И, словно дождавшись этого момента, во Дворце ликующе запели трубы, возвещая, что очередной Сон Повелителя закончился. Начиналась новая трудная Явь.

* * *

Планета выглядела отсюда как гигантский вырванный слепой глаз, испещрённый пятнами и прожилками. Одна сторона, пребывавшая во мраке, выглядела угольно-чёрной и почти угадывалась по отсутствию звёзд. На светлой стороне виднелась широкая радужка субсолара – зелёная и крапча-

тая. И в самом центре «глаза» сиял затянутый плотным бельмом облаков зрачок солара, иначе именуемого ещё смешным русским словосочетанием «подсолнечное пятно». Всякий раз, когда профессор Стрельников, преподававший курс планетологии, употреблял этот термин, Дина невольно представляла себе целое поле подсолнухов...

Девушка сжала губы. Нет тут никаких подсолнухов. И солнца тоже нет. Местное светило больше всего напоминает всё тот же вырванный глаз, только багрово-красный, и зрачок у него не бельмастый, а огненный – место выхода на поверхность восходящих конвективных потоков раскалённой плазмы, поднимающейся из недр красного карлика.

– Внимание! Выбранная траектория посадки не оптимальна, – сообщил компьютер приятным женским голосом. – Перегрузка семь и восемь десятых.

Дина ещё сильнее сжала губы, тыльной стороной ладони вытерла лицо – уже успели засохнуть слёзы... Ясно и так, что не оптимальна. С эллиптической-то орбиты... Но после того, что случилось, выходить на низкую орбиту, дабы спокойно выбрать место для посадки... Нет, пусть уж лучше будет почти восемь «же».

Итак, в них стреляли. Да, стреляли, и незачем пытаться обмануть себя. Ещё вчера она первой посмеялась бы над подобной версией – фу-ты ну-ты, прямо книжка про космических пиратов... Однако сквозная дыра в корпусе звездолёта внезапно сделала страшную детскую сказку явью. Ещё более

страшной.

Планета наплывала, росла, заняв уже весь экран и утрачивая с каждой секундой сходство с вырванным глазом. Сияющее розовым светом бельмо солара теперь больше всего напоминало кипящее молоко, вот-вот готовое сбегать из кастрюли – так выглядели местные кучевые облака. Разумеется, как планетолог Дина знала, что эта планета всегда повёрнута одним боком к светилу – обычное дело для планетных систем красных карликов с тесными орбитами... Отчего тут отсутствуют не только сезоны, но также день и ночь. Светило всегда висит в одной точке, и выглядит для гипотетических обитателей устрашающе громадным, примерно в двенадцать раз больше земного солнышка. Да, всё это она знала. Знала, волновалась и готовилась к встрече с замечательной-необычной планеткой, так непохожей на родную Землю...

Могла ли она представить, что встреча эта будет такой?

Кипящее молоко солара уже уплывало за край экрана, уступая место зелёной массе субсоларных лесов, кольцом окружающих «подсолнечное пятно». Ближе к внешнему краю леса изреживались, явно переходя в саванну. Именно сюда должна была рухнуть капсула.

– Внимание! Вход в атмосферу через одну минуту, – промурлыкал компьютер. – Торможение аэродинамическое, максимальная перегрузка семь и восемь.

Девушка вздохнула, поудобнее размещаясь в углублении ложементы. Вот так... И никаких лишних маневров. Если те,

кто стрелял, следят за собственными небесами, они примут капсулу за крупный обломок «Прорыва».

Дина вдруг напряглась. На экране промелькнуло нечто, здорово напоминающее город. Ну да, город, и притом немалый! Надо отмотать запись назад...

Перегрузка вдавила тело в мягкую губчатую ткань, не давая возможности шевельнуть рукой-ногой. Девушка вдруг деревянно, невесело усмехнулась. Нет, зря она так пренебрежительно отзывалась о специалистах, составлявших аварийный комплект для капсулы. Ребята очень хорошо знают своё дело.

* * *

– ...Кёркир Ат-таир, ты понимаешь, что говоришь?

Слова, пересыпанные щёлкающими согласными, звучали под сводом Храма, будто пистолетные выстрелы. Члены Трибунала, облачённые в кроваво-красные одеяния, сидели за обширным подковообразным столом, и в фокусе этого полукруга стояла одинокая фигура в простом жреческом балахоне, пятнистом, подпоясанным верёвкой.

– Да, Высокий Трибунал, – подсудимый упрямо вскинул голову. – Мир вращается. И я готов это доказать.

Раздался сдержанный гул, щёлкающие звуки – кто-то из судей обменивался мнениями. Председатель Трибунала поднял руку, призывая к тишине.

– Мы слушаем тебя, Кёркир. Попытайся доказать недоказуемое.

– Как, возможно, известно Высокому Трибуналу, некоторое количество сон-явей назад я совершил путешествие на корабле по водам Океана до края Света. По повелению самого Святейшего Луллака...

– Трибуналу это известно, коллега Кёркир, – перебил высокий рахан, сидевший по правую руку от председателя. – Ближе к делу.

– Да, так вот... Сперва мы достигли границы, где Око касается земли, затем поплыли дальше. По мере того, как корабль двигался, Око погружалось за горизонт всё глубже, и наконец настал миг, когда последний луч его угас...

Говоривший закашлялся, и долго не мог восстановить дыхание. Трибунал терпеливо ждал.

– Когда это случилось, команда на судне попыталась было взбунтоваться, но капитан – хвала ему – железной рукой пресёк попытки неповиновения. Тем более света поначалу было ещё достаточно...

Кёркир снова закашлялся.

– Но наконец мы зашли в Страну Тьмы так далеко, что последние отблески небесного света угасли. Теперь и капитан проявил сильное беспокойство, и я не мог его винить. Деньги деньгами, но как плыть, если не видно лица стоящего в полушаге от тебя?

Снова кашель прервал речь подсудимого. Видно было, что

длительное выступление даётся ему с трудом.

— Мы встали на якорь далеко от берега, — продолжил рассказчик, отдышавшись. — Вся команда отчаянно боялась демонов Мрака, якобы живущих на суше и пожирающих всё, что попадёт к ним в лапы. Капитан объявил Сон перед тем, как повернуть назад, давая команде возможность отдохнуть, но, по-моему, почти никто не спал — холодно, и очень уж страшно, когда вокруг тебя только чернота... Зажигать огни на палубе капитан строго-настрого запретил, дабы не привлечь внимания порождений Тьмы. Сидеть в душном трюме, при немошном свете лампадок как-то не хотелось. И поскольку мои обязанности картографа в Стране Тьмы были невыполнимы, я принялся со скуки пытаться рассматривать окрестности, надеясь увидеть хоть что-нибудь в подзорную трубу. У меня была отличная труба...

Кёркир вновь закашлялся.

— И вот, когда я глянул на небо, то с изумлением обнаружил там огонёк. А затем ещё один и ещё... Сперва у меня мелькнула дикая мысль, что это горят костры на каких-нибудь очень высоких скалах, невидимых во тьме, но когда я обнаружил один из небесных огней чуть ли не над верхушкой мачты, загадка стала неразрешимой...

Новый приступ кашля.

— Но и это ещё не всё. Пока я размышлял, огонёк заметно сдвинулся. Я сперва решил, что это труба плохо закреплена на штативе, или наш корабль вращается, влекомый течени-

ем, но судно сидело прочно на двух якорях, носовом и кормовом, и где-то к концу Сна сомнения отпали – это небесные огни перемещаются. Все вместе.

Я пригласил капитана, его помощника и ещё рулевого, дабы убедиться, что мои глаза не обманывают меня. Они смотрели в трубу и тоже видели огоньки.

Явление настолько заинтересовало меня, что я настоял на задержке отправления, по крайней мере, ещё на одну сон-явь. Капитан был недоволен, но мне удалось его убедить. И что же? Спустя некоторое время небесные огоньки возникли вновь, притом в том же расположении, что и прежде!

Судьи сдержанно зашумели.

– Признаюсь, тогда я никому не сообщил об увиденном, – продолжил подсудимый. – Записал в свиток и отмахнулся от необъяснимой тайны, точно от назойливой кровососки. Но прошло время, и загадка эта стала мучить меня своей неразрешимостью...

Кашель.

– Я долго размышлял и наконец понял. Могу я попросить у Высокого Трибунала разрешения продемонстрировать чертёж? Вон тот свиток, что у меня изъяли...

Судьи переглянулись. Председатель Трибунала сделал знак, и один из стражников взял со стола большой свиток, кусок ткани, намотанный на палку. Опасливо подал его подсудимому, словно внутри таилась змея.

– Благодарю, – Кёркир развернул документ. На ткани ока-

зались изображены два круга, перечёркнутые линиями. – Вот, это схема Мироздания, как её представил нам великий Крагкх. Согласно постулату, Око Мира прикреплено к Небесной Скорлупе на высоте, в 3,14 раза превышающей диаметр нашей Тверди. Сияющее совершенство – везде присутствует это магическое число... Однако я провёл расчёты и выяснил, что это не так!

Снова приступ кашля.

– Но ведь это подтверждается многими фактами, – подал голос один из судей. – Небесная Скорлупа вблизи освещающего наш Мир Ока сияет, по мере удаления же становится всё более тусклой...

– А вот взгляните-ка сюда, Высокие Судьи, – возразил Кёркир. – Если бы наш Мир имел те размеры, кои указаны в трактате великого Крагкха, на тёмной стороне Скорлупы имела бы место громадная тень, тень от Тверди. И никакой тьмы не было бы, поскольку небо отражало бы немало света! Однако ничего подобного я там не видел. Небеса в Стране Тьмы чернее сажи...

– Еретик пытается запутать нас в ложных парадоксах, – резко возразил судья с краю. – Между тем парадокс этот объясняется просто. Как гласит приложение к трактату, сторона Небесной Скорлупы, обращённая к Стране Тьмы, действительно чернее сажи, и потому не способна отражать свет.

– Я ждал этого возражения, о Высокий Трибунал, – отозвался Кёркир. – Пусть даже так. Но сам воздух обладает

свойством отражать свет...

– Воздух по мере удаления от Тверди становится всё разреженнее, и быстро теряет способность рассеивать свет! – вновь возразил тот же судья. – И знать это обязан любой жрец Храма!

– И мне это также известно, о почтеннейший. Но я всё-таки географ, и направили меня на край Света не рыбу ловить... Судя по положению самого края Света, вполне возможно определить истинную высоту светильника – это же обычная геометрия. Согласно моим расчётам, Око отстоит от Тверди не на 3,14 поперечника самой Тверди, а по крайней мере в сто раз дальше. И, следовательно, оказывается в сто раз больше. Оно выходит гораздо больше самой Тверди! Поднялся шум.

– Но и это ещё не всё! – Кёркир перевернул свиток, явив взору Трибунала другой чертёж. – Мной разработана схема Мироздания, которая объясняет все загадки разом. И согласованное движение небесных огней тоже. Вот, смотрите... Наша Твердь вовсе не покоится в центре Мироздания, как желток в яйце, а обращается вокруг Ока. Громадного огненного шара, гораздо большего самой Тверди. На огромном расстоянии. Скорлупа же отстоит ещё дальше, намного дальше – на расстоянии, по крайней мере в сто тысяч раз превышающем поперечник Тверди.

Шум под сводами Храма ещё усилился.

– Это нелепость! – подал голос ещё один судья.

– Вот! – с жаром воскликнул Кёркир. – Вот именно! Мироздание может быть сколь угодно огромным, на то воля Повелителя Вселенной, но может ли оно быть нелепым? Крохотная искорка в центре чудовищно громадной скорлупы, и обращающаяся вокруг той искры пылинка... До разгадки один шаг. И я его сделал!

Подсудимый набрал в грудь воздуха – по-видимому, нервное напряжение на время перебороло позывы к кашлю.

– Нет никакой Небесной Скорлупы! Там, в невообразимой дали, горят такие же светила, как наше Око. И кто знает, может быть, вокруг них обращаются близнецы нашей Тверди? С городами, лесами...

– Довольно! – перебил речь подсудимого председатель. – Сколько ещё Высокий Трибунал должен слушать речь умалишённого? Мне очень жаль, но коллега Кёркир явно повредился в уме после того опасного путешествия. Уведите!

* * *

Кровососка билась между сетчатыми стенками полога, не находя выхода. Аркгир следил за трепыханиями насекомого, полузакрыв глаза. Рядом сопела жена, уткнувшись носом в сгиб собственного локтя, коротко стриженные волосы разлохматились и торчали во все стороны...

Нет выхода. Да, он бьётся, как вот эта несчастная кровососка, сумевшая как-то пролезть через внешний слой сетки

полога, но так и не одолевшая внутреннего... И пути назад нет. Остаётся лишь ждать, когда эти твари, наскучив его трепыханиями, просто прихлопнут...

Арггир вздохнул и хлопком ладоней прекратил мучения насекомого. Жена перестала сопеть, завозилась.

– А? Чего?..

– Пора вставать, Ктия.

Кровососки, порхавшие под сводом хижины, заинтересованно устремились к рахану, выбравшемуся из-под полога. Отмахиваясь от назойливых тварей, Арггир натянул штаны и рубаху, нахлобучил на голову шляпу с пришитой к полям сеткой. Подвигал плечами – под внешней холстиной были нашиты довольно толстые шнуры, облегчавшие вентиляцию и заодно не позволявшие кровососкам достать своим хоботком до кожи. Довершали наряд опорки, сплетённые из того же верёвочного шнура.

– Масло кончается у нас, – сообщила жена, орудуя возле очага. – Ещё на пару заправок, и всё. И крупы немного...

Не отвечая, мужчина шагнул сквозь занавесь, сработанную из обрезков кость-травы, нанизанных на нитки – обычная дверь в сельской местности, сравнительно неплохо защищающая от всепроникающих кровососок...

Арггир криво усмехнулся. От настоящих кровососов, двуногих, не защитит никакая дверь.

Сорос, мирно дремавший в загоне, прикрыв глаза распущенными веерами окостеневших ушей, при виде хозяина

оживился, утробно захрюкал. Похлопав скотину по бронированной крупными чешуями морде, Аркгир принялся накладывать в кормушку заготовленный перед отходом ко сну корм, крупно нарубленные корневища соса-солы вперемешку с початками магги. Животное, не заставляя себя упрасивать, сунуло морду в корыто и смачно захрупало. Мужчина похлопал сороса по крутому боку. Лопай, лопай... Эта явь для нас с тобой будет трудной, дружище...

Подхватив деревянные вёдра, он направился к колодцу, дабы наполнить поилку в загоне свежей водой. Взглянул вверх и замер.

По блёклому, как всегда, небесному своду катился огненный клубок. За клубком оставался медленно тающий дымный след. Да что же это?!

Небесный огонь между тем угас, оставив после себя крохотный чёрный уголёк. Уголёк этот падал всё медленнее, увеличиваясь в размерах, и ещё спустя пару вздохов Аркгир сообразил, что ЭТО летит прямо на него.

– Ктия!!

* * *

Аппарат последний раз сильно тряхнуло, и он замер. Полежав ещё чуть для надёжности в мягких объятиях ложемент-а, Дина вновь принялась тыкать пальцем в клавиатуру. Обзорный экранчик густо пестрел помехами. Ну надо же, до

чего не везёт – ещё и тут отказ...

Вздыхнув, девушка потянулась к контейнеру с аварийным комплектом. Лежи не лежи, а выходить наружу придётся. И как учит мудрая инструкция, лучше с этим делом не затягивать. Дабы иметь фору перед аборигенами прежде всего. Потому как вряд ли столь яркое зрелище осталось незамеченным.

Она распечатала брикет пищевого рациона и принялась запихивать в рот всё вперемешку – сыр, шоколад и кекс на кедровом масле, запивая водой из фляги. Запас калорий лучше всего носить в желудке. Поскольку неизвестно, когда состоится следующий приём пищи... Не переставая жевать, одну за другой протестировала системы лёгкого скаффандра, предназначенного для планет с плотной атмосферой. Ну всё... пора...

Воздух зашипел, втекая в аппарат – давление снаружи было значительно выше одной нормальной земной атмосферы. Надвинув поглубже маску УДУ – универсального дыхательного устройства – Дина забросила на плечо ремень походной сумки, ткнула в клавишу открытия люка и решительно полезла наружу, сжимая в ладони рукоять бластера.

...Мир вокруг был багровым. В кроваво-красном свете, источаемом немислимых размеров светилом, на которое можно было смотреть не щурясь, купались чёрные древесные кроны, возвышавшиеся над крышей убогого сарая, крытого не то камышом, не то какими-то листьями. В загоне,

огороженном жердями, смачно хрупало корм существо, более всего походившее на помесь бегемота с гигантским броненосцем. Ещё чуть дальше возвышалось некое устройство, как две капли воды похожее на колодезь-журавель, какие кое-где до сих пор сохранились на среднерусской равнине.

– Общее атмосферное давление тысячу шестьсот сорок, парциальное давление кислорода четыреста двадцать пять миллибар... – компьютерным голосом зашелестел вставленный в ухо наушник-«фасолина», сообщая результаты экспресс-анализа воздушной среды чужого мира. – ... в случае необходимости возможно прямое дыхание неограниченной длительности.

Глубоко вздохнув ещё раз, девушка решительно потянула с себя маску. В ноздри ударила смесь пряных, но не слишком насыщенных ароматов. Вот так... Раз оно возможно, прямое дыхание, то и нечего отгораживаться от нового мира маской УДУ. Потому как это не пробная высадка на планету, когда через пару часов тебя ждёт дезинфекция, горячий душ и уютная кают-компания. Сейчас длительность прямого дыхания воистину будет неограниченной.

И только тут Дина уловила блеск доброй дюжины глаз, таившихся под разлапистыми кустами. Улыбнувшись, она опустила бластер в кобуру, включила видеокамеру, таращившуюся объективом на груди, компьютер-коммуникатор и подняла руки с растопыренными пальцами.

– Оуэи!

Вот так. Каков бы ни был слуховой диапазон аборигенов, что-то из этих протяжных гласных они просто обязаны слышать. И вряд ли сей жест можно растолковать как угрожающий.

– Оуэи!

Повторный приветственный клич возымел наконец действие. Кусты зашевелились, и из них враскоряку выполз... человек. Да, именно человек, и даже напаянный на голову нелепый накомарник не мог скрыть этого. Дина судорожно сглотнула ставшую вязкой слюну. Нет, ну кто бы мог подумать... Да, конечно, она и сама была горячей сторонницей теории «гуманоидной конвергенции», но чтобы инопланетное существо оказалось гуманоидом настолько...

Абориген между тем распластался в пыли и забормотал длинно и путано, перемежая певучие звуки щёлкающими согласными. Подумать только, кликсовые согласные у них в языке, пронеслось в голове...

По пыльной утоптанной дорожке между тем уже спешил некий поселянин, одетый столь же экзотично, как и первый. У них тут что, слёт пчеловодов?..

Подошедший согнулся в глубоком поклоне и тоже забормотал-защёлкал.

– Я готов исполнить все твои пожелания, Посланник Тех, о Ком не Говорят, – бодро зашелестел в ухе компьютерный голос. Дина вновь сглотнула. Да уж... нет, но такого просто не может быть, потому как быть не может. Для анализа ком-

муникатору необходим достаточно объёмный массив речевой информации... и время, разумеется. Мгновенный перевод невозможен... точнее, возможен лишь в том случае, если...

– Структура и корневой состав соответствуют койсанской группе земных языков, – отчеканил коммуникатор, развеивая сомнения девушки. – Глубина расхождения от пяти до шести тысяч приведённых земных лет.

Резкий укол в шею прервал размышления девушки насчёт человекообразных аборигенов, койсанских языков и прочего. Хлопок! На раскрытой ладони корчилась раздавленная бабочка, чем-то напоминающая земную крапивницу. Боль в месте укуса стремительно сменялась выраженным онемением.

– Чёрт! – невольно выругалась Дина, потирая место укуса и отгоняя сородичей убитой, судя по всему, жаждавших кровной мести. Что ж... по крайней мере загадка с накомарниками перестаёт быть загадкой...

И только тут она осознала, что аборигены находятся в ступоре. Как если бы увидели нечто совершенно невообразимое.

Что именно?

* * *

– ... Нет никаких сомнений, экипаж посудины состоял из

пяти голов.

Тёмные глаза без белков всматривались в экран. На экране один за другим проплывали лица. Человеческие лица – мужские и женские, молодые и не очень... Открытые и всеёлые.

– Как я понимаю, отсутствует вот эта самка?

– Да, капитан.

Один из пяти портретов выделился, увеличившись, занял центр экрана. Улыбающееся лицо человеческой девушки, симпатичной и совсем ещё молодой.

– Сорок два одиннадцатый, твоё мнение?

– Я не слишком хорошо разбираюсь в мордах мохнорылых, мой господин, но мне кажется, данная особь является очень молодой. Возможно, её взяли на борт с целью сексуального удовлетворения самцов? Известно, что самцы мохнорылых до сих пор не избавились от сексуального влечения, хотя уровень развития их цивилизации уже давно позволяет решить эту проблему просто и безболезненно.

Капитан ткнул в клавишу на пульте.

– Пятьдесят семь триста три, я велел сделать перевод документации с электронного боржурнала жестянки.

– Да, мой господин! Уже готово!

– Мне на экран!

Изображение девушки сменилось текстом. Зелёный человек всматривался в ровные строчки Высшей письменности, которой учат лишь элиту Оплота Истинного Разума.

– Нет, Сорок два одиннадцатый... Не всё так просто. Эту самочку держали на борту отнюдь не для тех целей, о которых ты упоминал. Представь себе – это планетолог!

– Невероятно, мой господин!

– Вот и я о том же.

Капитан откинулся в кресле, провёл четырёхпалой ладонью по лицу – совсем по-человечьи.

– Всё-таки они сумасшедшие, эти мохнорылые... Как и их пернатые наставники. Я бы ещё понял, если бы самок использовали для каких-нибудь массовых неквалифицированных работ, при нехватке нормальной рабочей силы... Но здесь, в дальнем космосе? Ходячий родильный сосуд на должности планетолога, бездна безумия...

Он вновь ткнул пальцем в клавиатуру пульта.

– Семьдесят семь двести пятнадцатый, там точно не осталось непроверенных помещений?

– Да, мой господин! – проскрежетал динамик. – Проверили даже вентиляцию и технологические ходы-коммуникации.

– Это ничего не значит, мой господин, – вмешался Сорок два одиннадцатый. – Она могла оказаться как раз в зоне поражения.

– Могла, могла... – лишённое мимических мышц лицо «зелёного» не выражало никаких эмоций, но в скрежещущем голосе явственно пробила задумчивость. – Ты проверил орбиту?

– Да, мой господин. Ни один маневрирующий орбитальный объект не обнаружен. Отмечено падение ряда обломков от разрушенного аппарата, но все они двигались по траекториям, весьма близким к баллистическим.

– Ну хорошо, – капитан вновь провёл гибкими пальцами по лицу, будто снимая невидимую паутину. – Будем считать инцидент закрытым. Готовь сообщение для гиперсвязи!

* * *

Очередная бабочка-кровососка, потыкавшись в прозрачный пузырь шлем-капюшона, разочарованно отстала. Стайка её подруг, более упорных, вилась над головой, очевидно, надеясь на какую-нибудь оплошность потенциальных прокормителей.

Бронированный бегемот, коего, как уже успела уяснить Дина, местные аборигены называли «сорос», размеренно и флегматично топал по пыльной дороге, протоптанной, очевидно, его сородичами меж высоких кустов и угрюмого вида деревьев. Ехать на его широченной, как кровать какого-нибудь древнего короля Людовика спине было вполне комфортно, хотя сидеть приходилось по-турецки. Для удобства пассажиров ковёр-попона, покрывавший спину животного, имел многочисленные вязанные ручки, позволявшие в случае необходимости как держаться на крутых поворотах, так и быстро соскочить наземь... Интересно, как давно приручи-

ли этих гигантов и каковы у них здесь естественные враги?

Девушка тихонько рассмеялась. Положительно, мозги человека стремятся отторгнуть всё не укладывающееся в рамки. Естественные враги, надо же... А также попытки классификации местных растений, насекомых и вообще куча мелких педантичных соображений по поводу... Лишь бы не думать о главной загадке – как на планете оказались люди?! Нет-нет, и не надо ничего насчёт конвергенции, сходства акул и дельфинов! Потому как никакие это не гуманоиды, чрезвычайно похожие на землян, скажем прямо.

Это люди. Просто люди. Хомо сапиенс два раза, и никаких к этому факту объяснений.

Дина вновь украдкой взглянула на своих провожатых. Конечно, курс сравнительной антропологии для будущих планетологов проводится в укороченном виде, постольку-поскольку... но всё-таки ошибиться тут трудно. Типичные представители какого-нибудь бушменского племени, из числа тех любителей дикой природы, что предпочитают жить по заветам предков где-нибудь в Калахари – пояс с ножом, бурдюк с водой и миником со спутниковой связью, вот и всё имущество... вот только у тех, земных бушменов, лица прокалены неистовым земным солнцем до тёмно-шоколадного оттенка, здешний же «шоколад» явно молочный. Оно и понятно, земное солнышко – звезда класса G5, спектр богат ультрафиолетом... а где взять ультрафиолет тусклому красному карлику? Только за счёт вспышек... всё понятно, всё

это понятно...

Непонятно главное. Откуда тут люди?!

Сорос целеустремлённо топал по пыльной дороге-грун-товке, время от времени взмахивая веерами ороговевших ушей, огненный шар висел в небе, заливая изнемогающие джунгли послеполуденным зноем...

Дина вновь тихонько рассмеялась. Стереотипы, опять стереотипы... Нет тут никакого полудня, а равно утра, вечера и ночи. Есть только чудовищно раздутый огненный шар, больше похожий на дьявольский вырванный глаз, чем на нормальное светило. Висящий всегда на одном месте, как фонарь на столбе. Миллионы, сотни миллионов... миллиарды лет на одном и том же месте...

Как они тут измеряют время?

Ещё одна кровососка, наскучив тыкаться в непреодолимую прозрачную преграду шлем-капюшона, улетела куда-то в кусты. Прочие, истомившись бесплодным ожиданием, пробовали на прочность сетки-накомарники аборигенов. Один из провожатых взмахнул рукой, и через мгновение привычно-небрежно отбросил убитое насекомое – судя по автоматизму, движение это было для аборигенов столь же естественным, как дыхание. Дина уловила внимательный взгляд, брошенный на неё через прищур глаз, но проводник тут же пригасил его, опустил голову.

Что-то пошло не так. Вообще-то, строго говоря, всё с самого начала пошло не так. Абсолютно всё. Аборигены из ро-

да хомо сапиенс на планете красного карлика, живущие в крытых камышом хижинах и катающиеся на местных бронированных бегемотах, обнаружив подходящий к планете исследовательский звездолёт, стреляют в него из лучевого оружия. Гамма-лазер, или рентгеновский, или что там ещё... то, что это была не баллистическая ракета, понятно и ежу, ракету не подпустила бы близко система противометеорной защиты... Стреляют и попадают. После чего, дождавшись падения капсулы, вежливо, как и подобает истинным бушменским джентльменам, приветствуют сестру по разуму на древнем койсанском языке, сажают на бегемота и везут в столицу... судя по довольно деловитой церемонии встречи, падение с неба планетологов тут явление если и не набившее оскомину, то уж во всяком случае не настолько редкое, чтобы растеряться при встрече и не знать, что делать...

Нет, положительно, по сравнению с этим любой параноидный бред – прямо-таки школьное изложение теоремы Пифагора, ясное и простое донельзя.

Дина вновь поймала на себе украдкой брошенный взгляд. Да, что-то тут пошло не так. Первая реакция аборигенов была сродни той, как если бы в древней восточной деспотии приземлился некий посланник... нет, вот именно – не бог, а некий функционер, пусть и наделённый чрезвычайно высокими полномочиями. А вот дальше преобладающим фоном стало уже изумление, притом нарастающее. Поскольку посланник явно повёл себя не так, как полагалось по этикету...

Сорос внезапно остановился, тревожно захрюкал, распутив уши, и даже слегка попятился. Провожатые, разом утратив сонную неподвижность, выдернули из чехлов, примотанных по бокам ковра-попоны, короткие ружья, по виду смахивающие на неуклюжие древние мушкетоны... или пищали?

«Пищали» коротко кляцнули затворами, и в тот же миг из кустов вымахнуло гибкое змеевидное тело толщиной с хороший столб.

– Кранг!!

Грохот выстрелов, отчаянный рёв сороса, хруст костей и характерный мокрый глухой треск распарываемого мяса слились в единый многоголосый звук, взвившийся над джунглями и немедленно угасший. Дина вдруг обнаружила, что стоит на пыльной дороге, густо залитой тёмной жидкостью, и судорожно сжимает в руке рукоять бластера. Рядом, тяжело дыша, стояли провожатые с дымящимися «пищалими», перед ними баррикадой возвышалась громоздкая туша сороса, а чуть поодаль в пыли валялось нечто, напоминающее апокалипсических размеров гусеницу-шагомерку, с крючковатыми передними лапами, чудовищными серповидными жвалами и бессмысленными стеклянными глазами. Задняя половина кошмарного создания, оторванная выстрелом бластера, валялась ещё дальше, у самых кустов.

И только тут девушка сообразила, что в бревноподобном теле кранга зияет не менее десятка пулевых отверстий.

– Дай! – она протянула руку к «пищали». – Дай, ну?!

Помедлив секунду, абориген протянул ей своё оружие. Осторожно взяв в руки «пищаль», Дина повертела её, нашла защёлку и нажала. Длинный подствольный магазин, принятый ей поначалу за неуклюжее цевье, с мягком щелчком выдвинулся вперёд.

Вынув магазин, девушка на ощупь выщелкнула пару патронов – короткие квадратные брусочки, с утопленной наглухо пулей. Безгильзовая автоматическая винтовка...

Дело становилось всё интереснее.

Провожатый заговорил-защёлкал, кланяясь, и коммуникатор бодро перевёл:

– Прошу простить меня, если я сделал что-то не так, как того желал бы почтенный Посланник Тех, о Ком Не Говорят. Но я прошу вернуть мне оружие. У нас больше нет сорога, саванна же полна опасностей. Прошу!

* * *

– ...И тем не менее вызывайте.

– Это же не радио, шеф! Это гиперсвязь! Четыре пакета подряд! Я уже не говорю про расход энергии...

– Луис, боюсь, вы не понимаете сложившейся ситуации.

– Я всё понимаю, Викентий Тимурович, но пятый пакет! А если выйдет из строя установка? Дайте хоть полчаса, пусть остынет! Ну хоть двадцать минут!

– Хорошо, но только двадцать минут!

Высокий мужчина, чью благородных пропорций голову украшал «ёжик» седых волос, ткнул в клавишу на пульте.

– Илга, ну что там у аналитиков?

– Всё то же, Викентий Тимурович, – на объёмном экране возникло сосредоточенное лицо молодой женщины. – Гадание на кофейной гуще плюс сюжеты из фантастических романов. Для каких-либо обоснованных выводов нет данных.

– Но мы можем уверенно утверждать, что из гиперперехода корабль вышел?

– Это да.

– Тогда что могло случиться? После того как самый опасный этап позади...

– Шеф, вы от меня-то чего хотите? – нервно отозвалась Илга. – Ещё одного сюжета из фанта-романа?

– Ну хорошо... – мужчина дёрнул щекой. – Как только аналитики что-нибудь вычленят во всей этой каше, немедленно дайте знать.

Запищал резкий сигнал экстренного вызова. Сидевший за пультом вновь ткнул пальцев в клавиатуру, изображение женщины сменилось массивной физиономией мужчины лет пятидесяти с гаком.

– Викентий Тимурович, ну что там с «Прорывом»?

– Пока ничего невозможно сказать определённо, Арнольд Палыч.

– Но что могло случиться со звездолётом, если из прыжка он вышел, как вы утверждаете?

– Арнольд Палыч, вы от меня-то чего хотите? – Викентий Тимурович вновь дёрнул щекой. – Сюжета из фант-романа? Так их сейчас в изобилии сочиняют наши славные аналитики.

– Ну хорошо... Как только что-либо прояснится...

– Разумеется, я тут же дам вам знать!

Экран погас, «шеф» резко обернулся вместе с креслом к сидевшему в углу парню-мулату, колдовавшему над двумя клавиатурами одновременно.

– Луис, вызывайте.

– Ещё пять минут, шеф...

– Вызывайте, я сказал!

* * *

Пыль, взбиваемая шагами, оседала на прозрачном шлем-капюшоне тончайшим слоем, отчего приходилось время от времени протирать скользкую поверхность рукой. Дина то и дело косилась на заросли, подступавшие к самой обочине, ненавязчиво ощупывая рукоять бластера. Провожатые шли один на шаг впереди, второй сзади, сжимая в ладонях винтовки и всем своим видом изображая мужественную решимость защитить её, Дину, от любых злодейских посягательств.

Девушка чуть усмехнулась уголком рта. Прошло довольно много времени, прежде чем она сообразила, что дело об-

стоит с точностью до наоборот. Эти два аборигена жмутся к ней, как испуганные котята, и вне сомнения, полагают свалившуюся с неба Посланицу Тех, о Ком Не Говорят основной боевой единицей их маленького отряда. Более того, решительные действия гости (вызванные прежде всего испугом) во время эпизода с крангом не вызвали у них ни малейшего удивления, заодно заметно снизив накал внимания к её персоне.

Значит ли это, что неведомые Посланники обычно обладают хорошей боевой подготовкой и впечатляющей огневой мощью?

Она вновь протёрла запылившийся шлем-капюшон. Этот мир буквально набит загадками. Уже сочетание архаичных хижин с автоматическими безгильзовыми винтовками изрядный нонсенс, но – допустим... Однако спокойствие аборигенов при виде результатов стрельбы из бластера свидетельствует о том, что не только пулевое, но и лучевое оружие им хорошо знакомо. Бластер в средневековье, это же немыслимо... Хотя, при таком раскладе, меткий выстрел по звездолёту находит своё естественное объяснение... А все эти хижины, к примеру, всего лишь антураж – может, у них тут модно прибиваться к истокам и жить на природе, живут же некоторые экстремалы на Земле в подобных условиях... и даже в пещерах...

Дина вновь усмехнулась. Разумеется, она ещё многого не понимает, но она всё-таки специалист. И того, что уже уда-

лось увидеть, достаточно, чтобы понять — никакой это не антураж. Такое поведение, с простиранием в пыли и тому подобное, весьма характерно для архаических обществ, с сеньорами-помещиками и массой забитого быдла, кормящегося от сохи и регулярно выплачивающего сеньорам дань.

Значит ли это, что те сеньоры обладают технологиями, позволяющими изготавливать безгильзовые автоматические винтовки? И лучевое оружие, в том числе дальнобойное орбитальное, способное поражать космические корабли? Крайне сомнительно... Общество суть единый организм, и даже если допустить, что разные страны у них тут развиты неодинаково, разрыв не может быть столь велик. Во всяком случае, замена верховых бегемотов на какой-либо механический транспорт должна была состояться задолго до вывода на орбиту систем противокосмической обороны.

А как насчёт Тех, о Ком Не Говорят? Уж не они ли снабжают средневековых сеньоров столь замечательным оружием?

Дина дунула снизу вверх на чёлку. Ладно. Придёт день, и мы узнаем, как гласит восточная мудрость. Для начала неплохо бы добраться до здешней столицы. И желательно, не надкусанной каким-нибудь крангом.

Узкая дорожка, последний раз вильнув меж кустов, вывела наконец на широкую торную дорогу. По местному тракту неспешно шествовал караван соросов, нагруженных, как роботы-погрузчики в авральный день. На переднем животном с

важным видом восседал человек, чрезвычайно напоминающий архаического торговца. Провожатые сильно оживились, разом залопотали-защёлкали. Тот, что постарше, вышел на дорогу и поднял руку, останавливая караван. Вновь полилась щёлкающая-бормочущая речь.

– ... Я не могу, мои животные и так перегружены! – зашептал в ухо коммуникатор, переводя.

– Ты что, почтеннейший, ума лишился?! Не видишь, кто с нами? Или тебе совсем не дорога собственная жизнь?!

Купчина уже опасливо косился на девушку, разом сбавив тон до просительного. А ведь они ждут от меня неких действий, поняла Дина. И если уже на то пошло, топать пешком по этой пыли здорово надоело... Придётся им подыграть.

Вздыхнув, она вытащила из кобуры бластер.

– Нет-нет, я был неправ, о Посланник Тех, о Ком Не говорят! – возопил купец, живо спешиваясь и простираясь в дорожной пыли. – Вот этот сорос здоров и резв, он вполне способен доставить вас троих в столицу!

* * *

Ему снился сон...

Он поднимался к небесной тверди, оставляя внизу твердь земную, и всё прожитое-нажитое там, внизу, казалось теперь таким ничтожным...

И вновь, как всегда в этом сне, никакой небесной твер-

ди не оказалось. Казавшаяся снизу такой плотной и нескрушимой Скорлупа таяла, рассасывалась, словно туман в Стране Дождя. Ещё миг, и вместо белёсого свода раскинулась чёрная бездна, густо усеянная огоньками, точь-в-точь россыпь самоцветов на столе придворного ювелира.

«Я лечу...»

«Тебе нельзя летать» – ввинчивается в мозг холодный чужой голос, отдающий металлом.

«Я лечу!»

«Ты не можешь летать!»

Огненное око смотрит свирепо и беспощадно.

«Но я уже лечу!»

На фоне огненного ока возникает крохотная точка. Она растёт, превращается в итрих...соринку...

Там, во сне, ему стало нечем дышать. Он узнал ЭТО.

Громадный металлический корпус неведомого аппарата был насквозь пробит силой некоего чудовищного оружия, но можно было не сомневаться – ЭТО при жизни могло летать. Летать там, где нет воздуха, летать невообразимо далеко... туда, где нет этого огненного свирепого ока...

«Они посмели и поплатились за свою дерзость» – теперь голос скрежещет, как напильник по стеклу. «И твоя участь будет ужасна, если ты посмеешь!»

– ...Проснись, о, проснись, мой господин!

Слуга легонько тряс его за ногу, что само по себе было событием чрезвычайным – за подобную побудку хозяина без

очень веской причины можно легко схлопотать два десятка палок.

– Что случилось, Хокум? Неужто пожар?

– Никак нет, мой господин! Тебя требует во дворец сам Святейший Луллак!

Вздохнув, Джанго сел. Да... Святейший Луллак, это вам не пожар. Это уже серьёзно.

– Воду для умывания и парадное одеяние, быстро!

Плескаясь над медным тазом, молодой жрец лихорадочно размышлял, что могло бы послужить причиной вызова к самому Святейшему. Никаких особых прегрешений у скромного жреца-наблюдателя вроде бы не имелось... Козни врагов? От них никто не застрахован, это верно, хотя, к примеру, Канкок вряд ли тянет на настоящего врага – так, недоброжелатель-злопыхатель... Конечно, может и такое случиться – место наблюдателя понадобилось кому-то из родственников влиятельных лиц... нет, опять не сходится. Лицам, достаточно влиятельным, чтобы беспокоить Святейшего по своим личным делам, вовсе не нужны хитроумные интриги для устранения какого-то там жреца-наблюдателя при обсерватории.

Сорос, меланхолично жевавший корм, при виде хозяина одобрительно захрюкал, шумно захлопал ушами – животное застоялось и было не прочь размяться. Расторопный Хокум, уже успевший взгромоздить на скотину ковровое седло, проверял подпруги.

– Пожелай мне удачи, Хокум.

– Удачи, о мой господин!

Бронированная туша двинулась с места, плавно наращивая ход, как и положено породистому соросу. Джанго чуть усмехнулся – многие, ой, многие могут позавидовать безбедной жизни жреца-наблюдателя Храма. Просторный дом, собственный сорос... Соросы живут долго, сравнимо с раханом, и когда это благородное животное падёт от старости, сам Джанго уже будет старше отца, каким запомнил его юноша в ту последнюю явь. А вот родительский дом простоит ещё дольше, и наверняка дождётся смены хозяина. Кто знает, какими они будут... Потому что он, Джанго – последняя ветвь засохшего дерева, некогда весьма могучего.

Народу на улице было немного, поскольку солидным горожанам прилично отдыхать во время сна Повелителя, а не когда попало, как всяким нищebroдам. Влекомая соросом повозка, гружёная громоздкими тушами мясных бушей, заворачивала в ворота мясной лавки. Буши, словно чуя неладное, плотно закрылись в своих панцирях. Жрец вновь усмехнулся. Буши в чём-то здорово похожи на раханов, и наоборот... многие наивно полагают, что можно избежать опасности, втянув голову и конечности в панцирь.

– Дорогу!

Мимо вихрем пронеслась обама, подняв тучу пыли. Джанго проводил её взглядом. Есть такая примета – если увидишь одну и ту же обаму по дороге туда и обратно, грядёт резкая

перемена в жизни... Ладно, это всё ерунда. Вот зачем его всё-таки вызывает сам Святейший?

Громада Храма уже возвышалась впереди, закрывая Око. Сорос захрюкал, почуяв конец пути, и ускорил шаги.

– Кто? – начальник караула, чего-то жуя, показался в надвратном окне – узком, снабжённым стальными ставенками, по случаю мирного времени широко распахнутыми.

– Жрец-наблюдатель Джанго Д” Ак-акаба!

Начальник лениво мотнул головой, не переставая жевать, и спустя недолгое время могучие створки ворот дрогнули, поползли, втягиваясь в стены. Раскормленный стражник, почёсывая в паху, ленивым взглядом проводил сороса с седоком. Молодой жрец усмехнулся. Будь на его месте господин главный судья, ворота оказались бы раскрыты загодя. А если бы на соросе восседал Святейший, то и стража вместо жевания-чесания стояла бы навытяжку, прислонив карабины к ноге...

В узком внутреннем дворике беседовали двое, высокий худой старик в парадном одеянии жреца и молодой человек с узкими глазами, одетый, наоборот, неброско.

– Приветствую тебя, о учитель! – склонился перед старшими Джанго, едва сойдя с сороса. – И ты, почтеннейший господин Эалак!

– Ну наконец-то, – обернулся к нему старик. – Ты заставляешь себя ждать, Джанго.

– Воспитательные беседы оставь на потом, Дрокко, – Эа-

лак окинул молодого жреца цепким взглядом. — Пойдёмте. Ты будешь вести протокол.

— Да, господин! — вновь поклонился Джанго. Протокол, надо же... как будто у Святейшего нет секретарей-писцов, способных вести протокол...

Дело становилось всё интереснее.

* * *

Колосс, изваянный, как казалось издали, из цельного куска гранита, восседал на башнеобразном троне, высокомерно-снисходительно взирая на струйку муравьёв, спешащих по своим делам и туда-сюда снующих через дырку в основании трона. Да, такое оформление надвратной башни должно безусловно впечатлять поселян, прибывающих в сей город верхом на бегемотах, подумала Дина, разглядывая циклопический монумент. Интересно бы знать, какому божеству поставили этот памятник... или правителю? Да, что-то подобное она видела дома, на Земле... в долине Нила, ага. Фараон Имхотеп или как-то так... И всё-таки тут что-то не то. Что именно?

Город приближался с каждым шагом сороса, равномерно топающего по пыли тумбообразными ногами, и девушка внезапно поняла, что именно тут «не то». В подлокотниках трона были прорезаны амбразуры, прикрытые тускло отсвечивающими броневыми заслонками, и амбразуры эти топор-

щились орудийными стволами немалого калибра. Вот так, значит... Статуя местного фараона, функционально совмещённая с орудийным казематом и таможенным постом. Положительно, это уникальная планета. Без всяких кавычек. Если сейчас выяснится, что эти вот эмалевые глазищи истукана скрывают за собой излучатели... способные поражать орбитальные объекты, ага...

Ворота местного стольного града, в отличие от средневековых земных городов, не были распахнуты на обе стороны – единственная отливающая металлом створка была приподнята, открывая ничтожным муравьям возможность проскользнуть в образовавшуюся щель. Перед вратами все посетители спешивались, и проходя под нависшей стальной плитой, вполне годившейся для какого-нибудь древнего броненосца, Дина невольно поёжилась – ну как сорвётся стопорный механизм, и эта вот заслоночка да прямо на голову... без генетической карты опознание тела будет исключено.

Сразу за башней располагалась довольно обширная площадь, забитая навьюченными соросами, колёсными повозками и пёстро одетым народом, очевидно, ожидавшим таможенного досмотра. Однако при виде Дины толпа расступалась, почтительно и испуганно.

– Я готов сопровождать тебя во Дворец или Храм, Посланник, – возникший перед девушкой человек в камуфляжной форме с нашитыми металлическими цацками был первым, не пожелавшим пасть ниц пред её светлым обликом. – Если

ты того пожелаешь, разумеется. Эти деревенщины не знают города, – кивок в сторону проводников, доставивших её в столицу.

* * *

– ... Нет, Арнольд Палыч. За такое время они непременно устранили бы неполадку, даже серьёзную.

За стеклянной стеной копились вечерние густые сумерки, превращая деревья парка в сплошную чёрную массу. В помещении горел круглый потолочный светильник, заливая зал мягким уютным светом, однако сидящим за столом тёплый медовый свет казался сейчас болезненно-тревожным.

– Договаривайте уже, Викентий Тимурович. Вы считаете корабль безвозвратно потерянным?

– Во всяком случае, повреждения у них должны быть таковы, что исправить их бортовыми ремонтными средствами невозможно. Арнольд Палыч, мы не о том сейчас говорим. Речь уже идёт о судьбе экипажа.

За столом воцарилось долгое молчание.

– Арнольд Палыч, надо решаться. Готовить «Прыжок».

– Ах, какие мы смелые! – мужчина хрустнул пальцами, сцепленными в замок. – Ну как всё просто, взять и послать вдогонку второй звездолёт...

– Зачем вы так, Арнольд Палыч? А если они всё ещё живы?

Долгая пауза.

– Ну хорошо, я попробую объяснить, – Арнольд Палыч расцепил наконец пальцы, казалось бы, намертво слипшиеся в замке. – Давайте ещё раз разложим, что нам накидали наши славные аналитики. Версия со взрывом ходового кварк-реактора?

– Нет. Это возможно в пиковом режиме, во время прыжка. Но не на холостом ходу. Рассмотрены все мыслимые варианты... нет, однозначно нет.

– Взрыв каких-либо иных устройств?

– Нет. Теоретически взрыв силовой установки планетарного модуля мог бы... но взорвать его ещё труднее, чем реактор самого корабля на холостом ходу... да нет, зачем обсуждать невозможное? Модуль был в консервации!

– Хорошо, хорошо. Метеоритная атака?

– Снова нет. Противометеоритная защита разрушит любой камень мыслимых размеров, от валунов же, непосильных противометеоритным пушкам, «Прорыв» попросту уклонится. Сам и гарантированно, даже без вмешательства экипажа.

– Ну вот... Осталась одна версия.

– И это тоже не версия, Арнольд Палыч. Даже если допустить такую дикую возможность, баллистическая ракета аборигенов не имеет никаких преимуществ перед крупным метеоритом. Наоборот, сильно уступает...

– Всё верно. Если это ракета. А если не ракета?

– И электромагнитная пушка тоже. К тому же пушка не в состоянии разом уничтожить «Прорыв». Ну, пробоина, разгерметизация...

– Викентий Тимурович, сейчас вы просто строите некую баррикаду из слов. Чтобы не сказать нужного. Против лучевого оружия метеорная защита бесполезна.

– Приняв подобное допущение, мы автоматически признаём наличие у гипотетических аборигенов цивилизации, значительно более развитой, нежели наша.

– Вас что-то смущает в этом предположении?

– Разумеется. Если они опередили нас в развитии... зачем им нападать?

– Да-да, я помню ваше выступление на форуме. Непременная корреляция технического и духовного развития, коэффициенты и всё такое... Теория всегда поверяется практикой, дорогой Викентий Тимурович. Возможно, мы вот только что, сейчас получили опровержение ваших постулатов.

Долгая пауза.

– Я не верю.

– У нас же не церковь, Викентий. В любом случае, вот так посылать последний оставшийся у нас звездолёт... Не говоря уже о том, что «Прыжок» имеет куда более низкую точность выхода, всё-таки экспериментальный корабль, первенец... вы что, хотите удвоить людские потери?

Седоголовый, взъерошив «ёжик» ладонью, внезапно чуть

наклонился вперёд, умоляюще заглядывая начальству в глаза.

– Арнольд Палыч... но если они сейчас, там, всё ещё живы?

– Чёрт! – мужчина пристукнул кулаком по столу. – Сейчас бы выпить... да через два часа слушание на Ассамблее...

* * *

– Мы слушаем тебя, Посланник.

Слова, густо пересыпанные щёлкающими согласными, гулко отдавались под сводами, отчего создавалось странное впечатление отдалённой перестрелки из старинного пулевого оружия... да, точно – пистолетов. Дина разглядывала восседавших перед ней представителей местной власти. Нет, это уже не бушмены... если она хоть что-то понимает в антропологии, это представители другого народа. Если не иной расы вообще. Более всего они напоминали не то критян-минойцев, не то древних египтян – во всяком случае, такими, как их изображали на фресках.

Сидевший в центре грузный старик в нелепом мешковидном балахоне, расшитом золотом, серебром и блескучими камешками, смотрел пристально, настороженно и в то же время чуть надменно. Во взгляде сидевшего справа сухопарого старца преобладала растерянность и откровенная опаска. А вот сидевший слева человек был достаточно молод, и

во взгляде его не было ни растерянности, ни опаски. Внимательный, цепкий взгляд... и вообще взгляд профессионального убийцы. Непременно это местный особист, подумала Дина. Вся прочая стража осталась снаружи, за массивными бронзовыми дверями – очевидно, в целях сокращения лишних ушей.

И только у одного из присутствующих аборигенов имел место нормальный, человеческий взгляд. Не то чтобы очень доброжелательный, но во всяком случае преисполненный любопытства. Молодой парень, пожалуй, не старше самой Дины, притулился в углу за небольшим столиком, явно собираясь вести протокол беседы.

– Уважаемые господа! – она вежливо улыбнулась. – Я прибыла к вам с неба, из очень далёкого мира, чтобы узнать ваши обычаи и чаяния и взамен рассказать о своей родине.

Коммуникатор скафандра бодро залопотал-защёлкал, переводя. Выслушав вступительную речь гостыи, трое высокопоставленных аборигенов переглянулись, и выражение лиц у них было такое... как бы выразиться поточнее... ну как если б докладчик на учёной конференции вдруг взял и исполнил весёлую детскую песенку.

– Мы благодарны Тем, о Ком Не Говорят за внимание к нашим нуждам, – заговорил старый хрыч в центре композиции. – Разумеется, список чаяний будет немедленно составлен. Что касается обычаев, всё идёт хорошо. Последняя попытка исполнения музыки пресечена более пятисот

сон-явей назад, попыток стихосложения и написания неестественных текстов не замечено.

М-да, подумала в замешательстве Дина, вот это контакт... или неверно переводит коммуникатор? Список чаяний будет составлен, надо же... как заявка на склад. Похоже, к свалившимся с неба посланникам здесь относятся крайне утилитарно.

И что означают эти дикие фразы насчёт пресечения музицирования и прочее? Уж не хочет ли этот хрыч сказать, что у них тут любая музыка находится под запретом?

И пора наконец прояснить ситуацию с Теми, о Ком Не Говорят.

– Скажите, уважаемые, как давно вы в последний раз имели связь с Теми, о Ком Не Говорят?

Вот теперь во взгляде всех троих местных начальников преобладало изумление. Стенографист в углу раскрыл рот, свиток с шуршанием развернулся до полу. Ой, неправильно говорю, с раскаяньем подумала девушка, ой, не то и не так...

– Прошу прощения, Посланник, но Святейшему Луллаку и преподобному Дрокко необходимо ненадолго отлучиться для решения мелких, но неотложных дел, – подал голос молодой человек с взглядом профессионального убийцы. – После чего мы продолжим нашу беседу, уже ни на что не отвлекаясь.

Вот это да-а-а, лихорадочно думал Джанго. Вот это Посланник... нет, это же невозможно, немыслимо... да Посланник ли это Тех, о Ком Не Говорят?

Холодок пополз по спине. Где были его глаза?! Какой, ну какой это Посланник?! Да, Посланник может иметь облик женщины, и притом женщины молодой и красивой. И даже столь необычного вида, как эта... совсем, совсем необычный облик и удивительно нездешнее лицо... но разве могут быть у Посланника такие глаза?! Да в глаза любого Посланника невозможно глядеть без дрожи! Вот он, Джанго, за свою жизнь видел вблизи лишь одного, и не ошибётся даже в плохо освещённой комнате... А эта – эта же просто живая девочка!

Догадка обрушилась на голову, словно ведро воды. Девочка... нет... не может этого быть... а он не верил, ни на волос не верил в древние байки... неужели?!

Холодок уже вовсю гулял вдоль хребта. Понятно теперь, ой, как понятно, отчего вместо штатного секретаря запись беседы поручили ему, Дронго. Святейший Луллак не хочет жертвовать опытными и преданными раханами. Видимо, Святейшему предварительно донесли, и он преисполнился сомнениями... Вообще-то обычно для разовых поручений, после которых не нужны лишние языки, используют просто-

людинов-чье, вот только вести запись беседы чье не обучены. Так что одинокий жрец-наблюдатель обсерватории под-вернулся очень кстати...

Его убьют. Неясно, что будет с лже-посланником, но его, Джанго, убьют непременно. Его наметили убить с самого начала. Как только будет закончена запись беседы. Вероятно даже, господин Элак лично пристрелит ненужного свидетеля – во-первых, чтобы абсолютно исключить возможность утечки информации... и во-вторых, он просто любит стрелять в затылок.

Что же делать?!

Он встретился взглядом с той, которая так неумело выдавала себя за Посланника. Синие, какие огромные и невозможно синие глаза у этой...

И тут девчонка несмело улыбнулась в ответ.

Решение возникло внезапно, как вспышка пороха. Ну конечно. Как же он сразу не сообразил. Сейчас, вне сомнения, преподобный Дрокко, Главный Смотритель Неба, уже готовит свою колдовскую машину, подаренную Теми, о Ком Не Говорят... Само упоминание в разговоре об этой машине легко может стоить головы, но вряд ли кто-то из жрецов-наблюдателей сомневается в том, что машина эта существует. Она так же реальна, как и Те, о Ком Не Говорят – просто все молчат и старательно делают вид, что их нет...

Бежать нужно сейчас, немедленно. Потому что как только на запрос колдовской машины придёт ответ, сделать будет

уже ничего невозможно. Лже-посланницу бросят в темницу, до прибытия настоящего Посланника. Ну а Джанго без затей выведут в коридор и...

Девушка вдруг заговорила, странно выговаривая певучие слова, и тут же защёлкал-забормотал прибор-переводчик.

– Я прошу прощения... а где здесь у вас нужник?

– Пойдём, – молодой жрец порывисто встал, кланяясь. – Я покажу.

Как хорошо, как удачно задан вопрос, промелькнула лихорадочная мысль. Будь здесь господин Эалак – и всё... Почувствовала? Что-то поняла?

* * *

– ...Мы не можем утверждать однозначно, что именно случилось с «Прорывом» и жив ли его экипаж. Но у нас нет никаких оснований и утверждать, что они мертвы!

Зал Ассамблеи ООН был набит до отказа. Вряд ли кто-то из облечённых доверием и всё такое сегодня «откосил» от заседания, с внезапным ожесточением подумал Арнольд. Всё-таки от этих журналистов есть хоть какой-то толк. В данном случае раздувание паники, пожалуй, что даже на пользу.

– Простите, вам не кажется, что это уже слишком? – вальяжный седовласый джентльмен требовательно поднял руку. – Требовать отправки второго и последнего нашего звёздолёта, и при этом никаких гарантий?

– Совершенно верно, – на скулах докладчика вздулись желваки. – Именно так. Немедленно готовить второй звездолёт и при полном отсутствии каких-либо гарантий.

– Вы берёте на себя ответственность? – тон джентльмена сменился на откровенно иронический.

– Да! – взорвался Арнольд. – Да, я беру на себя эту чёртову ответственность! В случае невозврата также и «Прыжка» вы сможете получать немалое удовольствие, мистер Хартли, читая за ланчем о судебном процессе, и воздев палец, восклицать – «я же предупреждал!» Разве такое удовольствие не стоит денег?!

– Успокойтесь, господин Глобо, – генсек ООН поправил старомодные очки, смотря поверх стёкол. – Как скоро можно будет отправить «Прыжок»?

– Не раньше чем через два месяца. Так что время на принятие решения у вас будет, и я очень надеюсь, что в кои-то веки решение будет принято в срок!

– Но разве можно продержаться два месяца в разрушенном корабле, в открытом космосе? – подал голос другой участник Ассамблеи, маленький чернявый индеец.

– В открытом космосе вряд ли. А вот на планете вполне даже.

– По-моему, мистер Глобо излагает нам сюжет фантастического романа, – вновь заговорил вальяжный джентльмен.

– Совершенно верно. Сюжет фантастического романа стоимостью 850 миллиардов. Плюс пять человеческих жиз-

ней... если для вас, сэр, это имеет какое-то значение.

* * *

Он вёл её по переходам, и стража застывала при виде Посланника, подобно статуям. Разумеется, никому и в голову не пришло интересоваться, куда направляется Посланник Тех, о Ком Не Говорят – куда ему желательно, туда и направляется, вон и жреца с собой прихватил...

– Слушай меня, женщина, – молодой абориген внезапно обернулся к Дине, загородив проход в узком, двоим не разойтись, коридорчике, где стражников не наблюдалось. – Ты не Посланник.

– Хм? – неопределённо протянула девушка. Коммуникатор, сочтя междометие бессмысленным, просто промолчал.

– Я не знаю, кто ты и откуда, но ты не Посланник Тех, о Ком Не Говорят, – глаза парня лихорадочно блеснули. – Как только Святейший убедится в этом, тебя схватят. И будут ждать настоящего Посланника. И он заберёт тебя...

– А ты? – ляпнула вдруг Дина. И откуда оно берётся?..

Молодой человек чуть скривился – вне сомнения, счёл вопрос идиотским.

– Меня же просто прикончат, как лишний язык.

– Слушаю тебя, – подобралась девушка. – Говори.

– Бежать можно, но делать это нужно прямо сейчас. Пока тебя ещё считают Посланником. Но нам придётся взять с со-

бой одного рахана. Он будет нам очень нужен. Скажи, твоё оружие... оно стреляет очень громко?

– Вовсе нет, – прищурилась Дина.

– Это хорошо, это очень хорошо. Тогда пошли! Очень быстро!

И вновь замелькала круговерть переходов, коридоров и пологих пандусов, перемежающихся ступенчатыми лестницами. Какая странная архитектура, думала Дина, невольно озираясь... такое ощущение, что не всё тут построено людьми...

Оказавшись перед низенькой массивной дверцей, парень решительно забарабанил в створку, покрытую ржавчиной. Гулкий грохот разнёсся по подземелью.

– Кто? – в створке открылось окошечко-«волчок».

– Посланник Тех, о Ком Не Говорят! – провозгласил юноша, отступая от двери и тем давая возможность стражу узреть чудо в виде Дины. За дверью возник невнятный звук, как будто кто-то подавился, заскрежетал засов и дверца распахнулась.

– Что угодно господину Посланнику? – корявый пожилой абориген, источавший густой запах псины, скрючился в нелепой позе, очевидно, призванной изобразить изящный поклон.

– Господину Посланнику нужен один из ваших заключённых, – ответил за девушку молодой жрец. – Должно быть, ты уже догадался, кто именно. Бывший коллега Кёркир.

– Как скажет господин! – вновь скрючился набок тюремщик.

Вопреки ожиданиям Дины, подземелье оказалось освещено весьма неплохо. В центре коридора алым огнём сияла стеклянная труба, отчасти покрытая изнутри зеркальным составом. Уже проходя мимо, девушка не утерпела и заглянула – куда-то ввысь уходила шахта, увенчанная наверху зеркалом, ловившим лучи светила. Собранный свет распространялся по трубе и изливался наружу сквозь щели в серебрянии. Вот как, здесь в ходу зеркальные световоды, оказывается. Неплохо, совсем неплохо...

– Здесь! – вертухай с лязгом и скрежетом отвалил на сторону дверцу, ещё более низкую, нежели входная и больше похожую на люк, чем на нормальную дверь. – Вот!

В нос шибануло спёртым воздухом подземелья, запахом прели и немых тел. Три голых узника сидели в каменной щели, прикованные к стене, на охапках полусгнившей не то соломы, не то камыша. Один из них, заросший неопрятными седыми космами старик крепко зажмурился при виде света, в двух остальных Дина с изумлением узнала недавних провозятых.

– Вот этот! – молодой жрец кивнул на старика.

– Стой! – повинуясь внезапному порыву, Дина повелительно подняла вверх руку с раскрытой ладонью. – Я заберу всех троих, для надёжности!

– Всех? – впервые на лице вертухая отразилось некоторое

недоумение.

– Да!

– Как скажет господин...

Не споря более, страж подземелья принялся копать в связке ключей, прицепленной к кожаному поясу. Замки кандалов открывались неожиданно мягко, почти бесшумно. Присмотревшись, Дина поняла, что никаких замочных скважин на тех кандалах не имеется. Вот оно что... магнитные замки? Похоже, очень даже похоже... Впрочем, чему удивляться, после зеркальных световодов и безгильзовых винтов?

– Готово! – тюремщик ловко соединил цепи, ведущие к ошейникам узников, в единую гирлянду.

– Сними! – коротко бросил жрец.

– Э? – вот теперь удивление вертухая стало явным.

– Цепи сними! Они им более не понадобятся! – подыграла девушка.

Окончательно сбитый с толку стражник вновь принялся звенеть ключами. Когда последний ошейник упал к ногам освобождённых, жрец внезапно коротко и точно ударил вертухая ребром ладони по шее.

– А ну, помогите! – бросил он узникам.

Возле бесчувственного тела возникла короткая свалка, и спустя полминуты голый тюремщик лежал на полу, в то время как недавние узники натягивали на себя мешковидную одежду. Одежаний, впрочем, хватило не на всех, поскольку

весь гардероб стража состоял из пары дерюжных рубищ, надетых поверх друг друга, по всей видимости, для пущего тепла – в подzemелье было прохладно. Досадливо поморщившись, молодой жрец стянул с себя плащ-накидку и протянул её старому рахану, оставшись в одном расшитом хитоне.

– В ошейник его, и в камеру, пока не очнулся. Не то поднимет шум!

* * *

Колосс возвышался над стартовым столом, сверкая металлом. Множество выступов нарушало аэродинамическую форму, делая его похожим скорее на многоэтажное здание, нежели на летательный аппарат, и тем не менее в облике гигантской машины проглядывала чудовищная мощь, развеивающая любые сомнения – нет, вовсе не строение это. Эта штука рождена для полёта, полёта в космической пустоте...

Рабиндранат Шмидт подставил лицо лучам закатного солнца и зажмурился. Настойчивый солнечный свет, пробиваясь сквозь тонкую плоть, гулял под веками размытыми цветными пятнами, багровыми с зеленью. Ладно... не будем строить мрачных прогнозов... надо просто сосредоточиться, отринуть прочь назойливо лезущие посторонние мысли... загадка наверняка разрешима, и решение это плавает где-то рядом, нужно просто увидеть...

Что же могло случиться с «Прорывом»?

– Не помешаю? – раздался сзади негромкий голос.

– Нет, Чжан, – не открывая глаз, отозвался капитан. – Не мешаешь.

Двое мужчин стояли рядом, озаряемые светом заходящего солнца.

– Тихо как... хороший выдался вечер... – пробормотал вполголоса Рабиндранат.

– Говорил с телевизионщиками, – отозвался китаец. – Знаешь, что транслировать старт не будут?

– Ну и хорошо. Вернёмся, тогда пожалуйста.

Капитан наконец открыл глаза. Вдохнул.

– Знаешь, я порой ловлю себя на мысли, что жалею об ушедшей эпохе. Вспомни кадры стартов ракет Королёва. Или лунных «Сатурнов». Вот там была мощь... А сейчас ничего особенного. Оторвался от стола и полетел... точь-в-точь аэростат в каком-нибудь затрапезном клубе воздухоплавания. Не впечатляет.

Посмеялись.

– А я наоборот, иной раз думаю, насколько быстро люди ко всему привыкают. Когда я был маленький, только в школу пошёл, помню, всюду шло строительство первых промышленных термоядерных электростанций. Споров было уйма, потому и запомнил... А сейчас кварк-реакторы никого не удивляют. Энергия из ничего – ну и ладно, что тут особенного?

– Положим, из ничего, это ты загнул. До «из ничего» нам

ещё шагать и шагать, и даже в общих постулатах теории до сих пор путаются.

– Ну пусть из грубой материи, не вижу особой разницы...

– Знаешь, я тоже иногда размышляю на подобные темы. Вот, скажем, людей конца двадцатого века ничуть не изумляло, что уран и торий, содержащиеся в граните, делают тот гранит энергетически более эффективным, чем уголь. А предкам из века девятнадцатого это показалось бы полной чушью – камень же не горит, откуда энергия?

Шмидт хмыкнул.

– Да что там... сэру Исааку легче лёгкого было бы доказать, что все его построения ложны, и никаких законов сохранения энергии не существует. Достаточно было бы продемонстрировать обычный электромотор. Вот он, вечный двигатель во плоти!

Мужчины вновь негромко посмеялись.

– Да, ко всему-то люди привыкают, тут ты прав. В начале девятнадцатого столетия плавали свирепые пираты-купцы на деревянных посудинах, возили рабов в смрадных трюмах, палили из чугунных труб и кремневых мушкетов, лезли на бордаж с саблями в зубах... А спустя сто лет пассажиры какого-нибудь «Титаника» преспокойно пили шампанское в роскошном салоне, дожидаясь, когда сила паровых машин доставит их через океан. А ещё спустя полвека уже летали на сверхзвуковых лайнерах...

– А, вот они где! – позади собеседников возник третий

персонаж. – Закатом любимся?

– Есть малость, – улыбнулся капитан.

– Ну что, пойдём смотреть кино?

Рабиндранат хмыкнул. Вот до чего живучи традиции. Этот древний русский фильм, «Белое солнце пустыни», он давно знал наизусть. И фильм-то, между нами говоря, так себе, вестерн и вестерн... Однако если отказаться от просмотра, пожалуй, и не дадут разрешения на старт. Ну мало ли что всего лишь обкатка после консервации... Фильм – это свято!

* * *

Длинные ленты колыхались под сводом обширнейшего кисейного шатра, как лес водорослей, издавая еле слышное шуршание. На ближайшей ленте отчаянно трепыхалась бабочка-кровососка, пытаясь выбраться из липкого плена.

– Здесь иначе нельзя, – перехватив взгляд Дины, пояснил молодой жрец. – Обама не соросы, они не могут терпеть укусов кровососок.

Но девушка уже не слушала его, замороженно открыв рот. Вот это да-а-а... Чудо, настоящее чудо...

Действительно, неспешно прогуливающиеся по крытому загону животные были сказочно красивы. Длинные стройные ноги, гибкие, невероятно грациозные шеи с изящными головками... И в довершение ко всему головы эти венчали круто изогнутые саблевидные рога, переливавшиеся перла-

мутром. Право, по сравнению с этими красавцами любой земной благородный олень показался бы разбитным пузатым мерином.

– Надо спешить, – жрец поправлял сбрую. – Сейчас они спохватятся, и будет погоня! Эй, что такое?

– Господин... – один из узников, тот самый, что сопровождал Дину от самой деревни, с отчаяньем смотрел на рогатого скакуна. – Я... я не умею ездить на обаме...

– И я... – поддержал его второй. – Мы же чьё, господин! Откуда у нас могут быть обамы?!

– Сказать откровенно, я тоже не очень... – внезапно подал голос старик. – Кое-как держусь в седле и только...

Молодой жрец обернулся к Дине.

– А я не пробовала, – абсолютно честно призналась она.

Где-то в недрах огромного храмового комплекса зародился неясный шум, с каждой секундой становясь всё громче.

– У нас нет ни единого лишнего вздоха! – лицо парня выражало отчаяние. – Садитесь, живо, умеете или нет!! Держитесь за рога!!

Молодой жрец с лязгом откатил в сторону дверь загона, пёструю, как китайская ширма. Дина глубоко вздохнула и ринулась вперёд. За рога... а ноги в стремяна, да-да-да... как учили давно, ещё в детстве, в конно-спортивном кружке...

Животное рвануло с места с такой скоростью, что на мгновение девушке показалось – вот-вот, сейчас отвалятся рога, за которые она уцепилась мёртвой хваткой. За пару секунд

они промчались по застеклённой галерее-пассажу и вылетели на открытый воздух. Ещё пара секунд, и внутренний дворик остался позади. Рогатые красавцы с болтающимися на спине мешками вылетели на широкую улицу, залитую багровым светом незаходящего светила.

– К воротам, пока их не закрыли! – через плечо крикнул молодой жрец. Закусив губу, девушка изо всех сил старалась не рухнуть на мостовую – зверюга неслась бешеным аллюром, нимало не заботясь ездовыми навыками всадника. Прохожие на улице резво шарахались в стороны, прижимаясь к стенам, все прочие детали пейзажа разглядывать было недосуг.

– Дорогу!!

Циклопический истукан уже нависал над головой. Ещё миг, и кавалькада нырнула в разверстый зев городских ворот.

– Дорогу!!

Они вылетели на простор саванны, как ветер, и только ветер свистел в ушах, и лишь дробный топот копыт спорил с посвистом ветра. И впервые с той страшной минуты, когда на экране в спасательной капсуле возник изуродованный корпус звездолёта, Дина почувствовала, как отпускает сердце стальная лапа, уступая место пьянящему чувству... эх, будь что будет! Да мы же не скачем уже, летим!

– Фьють! Фьють! – согласился с самоочевидным выводом ветер. – Фьють-фьють-фьють!

Резкие хлопки позади разом разрушили восторг буйной скачки, и девушка внезапно осознала, что значит это «фьють-фьють».

– Сюда! – молодой жрец уже сворачивал к небольшой рощице кактусовидных растений. – Быстрее!

Они нырнули в заросли, и обамы тут же резко сбавили темп. Ещё секунда, перешли на шаг. Дина с некоторым испугом смотрела на растопыренные иголки размером в ладонь, густо опушившие «кактусы». Прямо не деревья, а дикобразы какие-то... Умные животные... я бы на их месте тоже побегла шкуру...

– От Длинной Руки не скрыться... – старый рахан закашлялся, со свистом переводя дыхание. – Не уйти и не спрятаться...

– Не будут они стрелять из Длинной Руки, вот увидишь, – молодой жрец оскалился, точно волк. – Им нужна ОНА, – кивок в сторону Дины. – Ну неужели ты ещё ничего не понял, коллега Кёркир?!

– Да, да... – старик пристально вглядывался в лицо девушки. – Вот уж не думал... что доживу...

Он внезапно остановил обаму, неловко спешил и распростёрся ниц.

– Прости, Спасительница. Я не верил... но теперь сомневаться глупо. Прости меня!

Дина захлопала ресницами. Час от часу не легче... то Посланник, то вот теперь Спасительница какая-то... Когда уже

её прекратят без спросу назначать на высокие должности, о сути коих она не имеет ни малейшего понятия?

– Однако надо спешить, – молодой жрец оглянулся в сторону города, коротким движением прихлопнув кровососку, успевшую обнаружить поживу. – У Повелителя есть не только Длинные Руки.

– Да... – старый рахан вновь закашлялся. – Не только... Но главное, это сейчас Те, о Ком Не Говорят.

* * *

– ... Вам не нужно было вообще ничего делать! Всё, что требовалось, это не оставлять лже-Посланника без надзора!

Тёмные глаза без белков смотрели с холодной яростью, но лицо, лишённое мимических мышц, было по-прежнему бесстрастно, и голос в синтезаторе-переводчике звучал механически ровно, и это неестественное сочетание лишь усиливало ощущение ужаса, исходившего от щуплого зеленоватого человечка, видневшегося на экране .

– Прости, о мой господин, но он и находился под надзором! – губы Святейшего тряслись. – В помещении оставался жрец, ведущий запись беседы... Кто мог подумать!

– В самом деле, думать у вас там некому, – человечек на экране уже успокоился, и глаза его приняли всегдашнее непроницаемое выражение. – Хорошо. Что намерены предпринять? – последнюю фразу он адресовал молодому рахану

с глазами убийцы.

– В погоню за беглецами брошен отряд всадников, – начальник Тайной службы подобрался. – Думаю, в течении ближайшей сон-яви их настигнут...

– Не очевидно. Как можно понять, беглецы также едут верхом.

– Да, но в погоню отряжены самые опытные всадники...

– И насколько я помню, эти ваши четвероногие твари скачут во всю мочь вне зависимости от опыта наездника. Но не будем вязнуть в деталях. Что ещё?

– Пока всё. Разумеется, передали сообщение на все посты. Ещё можно было задействовать Длинную Руку, с высоты Стража их было отлично видно среди перелесков... но риск поразить самозванца очень велик... мы не решились.

– Правильное решение. Первое правильное, скажем прямо. Хорошо. Не делайте больше никаких глупостей. Мы займёмся этим сами.

* * *

Копыта отбивали лихорадочно-рванный ритм, одиночные деревья и куцые рощицы проносились мимо, как в старинных фильмах о погонях. Ветер свистел в ушах, заметно более плотный, чем на Земле. И вообще Дине никак не удавалось отделаться от ощущения нереальности происходящего. Причудливые деревья, не похожие на земные тополя, сосны

и даже пальмы, блёклое небо, которое даже самый жизнерадостный оптимист не рискнул бы назвать голубым, и совершенно кошмарное светило в виде вырванного сатанинского глаза... Да, и плюс ко всему эта их Столица с воротами в виде фараоновой статуи вкупе с артиллерийским казематом. Этого не может, ну просто не может быть, промелькнула в голове посторонняя мысль... это всё сон, или компьютерная игра... вот сейчас она проснётся, и окажется в уютной каюте «Прорыва»... и Стасик заскребётся в дверь. Или Джордж Богданович по громкой связи скажет своим изумительным рокочущим баритоном: «Доброе утро, моя юная коллега!»

Дина до боли прикусила губу. Нет больше ни Стасика, ни Джорджа Богдановича. А всё кошмарное окружающее есть. Это не фильм, не компьютерная игрушка, и проснуться тут невозможно...

Сколько может без отдыха скакать обама? Любая земная лошадь уже давно откинула бы копыта от такой гонки!

Девушка обернулась через плечо. Двое простолюдинов, скакавшие позади, держались в седле уже куда более уверенно, нежели вначале – всё-таки держаться за рога намного удобнее, с поводьями и уздечкой эти ребята сразу вывалились бы прямо под копыта собственных скакунов... Старик и молодой жрец держались впереди, и как-то само собой Дина оказалась в самой середине маленькой кавалькады.

А на горизонте, уже размытая из-за расстояния атмосферной дымкой, маячила голова истукана, стража столичных

врат. Если жрец не соврал, а коммуникатор верно перевёл, там находится наблюдательный пост с дальномером, и «длинные руки», торчащие из амбразур казематов, всё ещё могут достать их... интересно, какова дальнобойность местных орудий? Этот Джанго сказал, «докуда видит Великий Страж»... значит, до горизонта?

– Потерпи! – словно угадав размышления девушки, прокричал молодой жрец. – Мы должны уйти от взгляда Стража!

Мимо промелькнула очередная запущенная деревушка, пара десятков хижин с загонами для скота и голенастыми «журавлями» колодцев. Селяне, ковырявшиеся кое-где в поле, торопливо кланялись, если же им удавалось завидеть всадников издали, откровенно и споро прятались с глаз долой, что лишь подтверждало предварительные выводы Дины о характере местных социальных отношений. Очевидно, в местном наречии слова «демократия» или, к примеру, «гуманизм» отсутствуют как таковые...

И только тут девушка сообразила, что свет здешнего люциферова ока заметно ослабел. Небо быстро и уверенно заволакивало тучами, где-то совсем по-земному заворчал гром.

– Стой! – прокричал старый рахан, осаживая своего скакуна, и тут же закашлялся.

– В чём дело, коллега Кёркир? – Джанго с трудом удерживал танцующую обаму, не могущую мгновенно отойти от

скачки.

– Надо искать убежище... – прохрипел старик, переборов наконец приступ кашля.

– Мы не можем стоять! По нашему следу наверняка пустили погоню!

– Прошу прощения, о почтенный хранитель мудрости, – внезапно подал голос один из чьё. – Уважаемый Кёркир прав. Видишь, какие облака? Будет очень сильный град, почтенный. Очень.

–! – на сей раз коммуникатор не справился с переводом фразы, произнесённой с необычайной экспрессией. – Давайте вон в ту рощу!

Кучка кактусовидных деревьев, щедро произведённая молодым жрецом в ранг рощи, росла вокруг еле приметной ложбинки, в центре которой находилась довольно значительных размеров лужа – вероятно, земной кабан мог бы здесь разместиться вполне просторно. Спешившись, всадники принялись деловито расседлывать обам, разворачивая попоны, неожиданно оказавшиеся свёрнутыми в несколько слоёв холстинами. Оба чьё спешно натягивали невесть откуда извлечённые бечёвки, привязав их к отросткам «кактусов». В движениях аборигенов чувствовалась сноровка, доведённая почти до автоматизма. Дина вновь взглянула на небо, где клубящиеся тучи совсем закрыли огненный глаз. Молнии озаряли тучи изнутри неверным трепещущим светом, гром звучал всё отчётливей и резче. М-да. Похоже, с

погодой дела тут обстоят неважно...

– Прошу в укрытие, госпожа моя! – Джанго стоял возле импровизированной крыши-палатки, куда уже без приглашения забралась одна из обам. – Град будет действительно очень сильный!

– Погоня!!! – завопил старший из чьё, указывая рукой куда-то в ту сторону, откуда их маленький отряд только что прибыл. Девушка обернулась и похолодела.

Кавалерийский отряд вытягивался из-за пологого холма, на ходу разворачиваясь из походной колонны в атакующую лаву – вне сомнения, трепыхавшиеся на ветру палатки-укрытия им было отлично видно. Их было, наверное, не больше полусотни, и до них ещё оставалось не меньше полукилометра...

Полста вооружённых всадников против пяти безоружных аборигенов и одной земной девушки. И всего пятьсот метров. Нет, уже ближе... ещё ближе...

– Стреляй... – старик хрипел, царапая руками грудь. – Стреляй же! У тебя же есть!...

Бах! Фить... Бах-бах! – от стволов «кактусов» полетели сочные ошмётки. Старший из чьё уже оседал на землю, булькая кровью. Младший кинулся под брюхо обамы, и спустя мгновение от человека и животного тоже полетели сочные брызги. Только красные.

Холодная ярость, неведомая доселе, захлестнула Дину. Возможно, если бы преследователи не начали стрелять, она

бы так и стояла столбом, наблюдая за приближающейся смертью. Но никогда прежде на её глазах не убивали людей вот так, походя, будто мелких докучных насекомых!

Рука уже поднимала бластер, ловя на мушку головного всадника. Коротко полыхнуло ослепительным голубым огнём, и враг буквально развалился в седле на куски. Ноги, прочно засевшие в стремях, ещё удерживали то, что осталось от человека, и жуткие останки протащились по земле с десятков шагов, пока не отпали окончательно.

Погоня будто напоролась на натянутую верёвку, но зашатались лишь на доли секунды. Над головой сверкнула ветвистая молния, и спустя мгновения мощно загрохотал гром.

– Аииии!!! – взвился многоголосый вой, и всадники вновь устремились вперёд.

Дина одним движением перевела рычажок выбора режима вниз до упора, в положение «автоматический огонь в максимальном темпе» и утопила спуск.

Время будто растянулось. Ослепительные вспышки бластера, бьющего почти непрерывным огнём – тридцать импульсов в секунду! – сливались со вспышками молний над головой, сухой треск выстрелов – с громом небесным... Ошмётки от «кактусов» летели так густо, точно их засунули в гигантскую овощерезку...

И тут на саванну обрушился град.

Тускло отблёскивающее металлом чечевицеобразное тело проявилось, словно объёмная фотография, прямо в воздухе. Три короткие опоры бесшумно выдвинулись из брюха аппарата, и спустя пару секунд «тарелка» мягко осела на землю, вминая грунт стойками шасси. Нижняя часть дрогнула, расколовшись по невидимому шву, вниз пополз пандус, обнажившая немалой толщины броню, и по пандусу с тяжёлым топотом спустились двое, похожие друг на друга, как близнецы. Их вполне можно было бы принять за людей... если не видеть глаза.

Люк посадочной капсулы, выглядевшей по сравнению с «тарелкой» сиротливой и жалкой, был закрыт, но биороботов это явно не смущало. Один из «близнецов» достал сиренево отблескивающий рубчатый цилиндр, ослепительный огненный шнур с шипением описал круг, второй подхватил готовый провалиться внутрь аппарата люк и аккуратно отложил его в сторону гибким нечеловеческим движением – так, как будто на пальцах рук имелись присоски. Биоробот нырнул в люк головой вперёд, второй, с плазменным разрядником наготове, страховал напарника снаружи.

– Пусто, мой господин, – Сорок два одиннадцатый, сидя в мягком кресле десантной «тарелки», наблюдал за происходящим снаружи глазами биороботов.

– Гениальный вывод для четырёхзначного. Так значит, имели место только обломки?..

– Но, мой господин... траектории всех упавших на планету фрагментов действительно были баллистическими!

– Сорок два одиннадцатый, ты всё-таки не безмозглый двенадцатизначный. Ну хорошо, я разъясню тебе примерную картину. Эта самочка мохнорылых оказалась не так глупа. Она сделала правильные выводы из дыры в борту их жестянки, и предпочла перегрузку баллистического спуска перспективе испарения под лучом лазера. Обрати внимание, Сорок два одиннадцатый – она сделала правильные выводы, а ты нет.

– Я виноват, мой господин.

– Ладно, – капитан «зелёных» на экране провёл ладонью по лицу, словно снимая паутину. – Поздно хвататься за миску, когда твою кашу уже сожрали. Сделаем так: ты её упустил, ты и отыщешь. Эта «тарелка» и эти биороботы в твоём полном распоряжении. Только учти, весьма желательно взять её живой.

– Но не обязательно?

– Для тебя обязательно, пожалуй. Вам бы всем лишь поменьше напрягаться, знаю – увидишь и пальнёшь с ходу...

– Я понял, мой господин! Один вопрос, если можно.

– Излагай.

– Какую угрозу для нас может нести эта несчастная самочка? Ну уцелела чудом, мохнорылые вообще порой невероят-

но везучи... ну и что? Одна, на чужой планете, без средств дальней космической связи...

– Не разочаровывай меня окончательно, Сорок два одиннадцатый. В том и дело, что поведение хомо порой непредсказуемо. Уж сколько мы бьёмся с местными колонистами... Вспомни эту их нелепую иррациональную чушь про «спасительницу». Впрочем, это уже не по делу. Сейчас твоя задача – быстро закрыть проблему. Раз и навсегда.

– Да, мой господин!

* * *

– ... Вот. Этого нам должно хватить.

Джанго с грохотом свалил в кучу целую охапку длинных подствольных магазинов, протянул Кёркиру одну из винтовок. Помедлив, старик взял оружие, осмотрел. Вынул магазин и одним движением извлёк патрон из патронника. Задумчиво покатал на ладони продолговатый брусочек.

– Да... Этого хватит точно.

Не отвечая, молодой жрец принялся сосредоточенно укладывать добычу в седельные сумки. Обама дрожали крупной дрожью и дёргали привязь, мотая головами. Животные явно были в ужасе. Как, впрочем, и Дина.

Ливень, следовавший за шквалом града, уже почти иссяк, и сквозь разрывы в тучах проглядывал дьявольский глаз, словно не терпелось ему увидеть результат... А резуль-

тат был неслабый, прямо скажем. Равнина, сплошь усыпанная стеклянными шарами размером с кулак взрослого мужчины, сверкала мириадами кровавых огоньков – мириады маленьких дьявольских глаз в дополнение к большому... Дина содрогнулась, потирая ушибленное плечо. Это теперь, изрядно обтаяв под неистовым ливнем, градины были с кулак. А сперва... Понятно теперь, отчего их преследователи не повернули назад, встретив неожиданный отпор. Вероятно, смерть от любого оружия всё-таки лучше... Где-то она читала про древнюю казнь, забивание камнями – очень похоже... И с ними было бы то же самое, промедли они хоть чуть с устройством убежищ.

– Они... все мертвы? – спросила она.

– Да, госпожа моя, – Джанго уже сворачивал попону-палатку, сильно хмурясь и сжав губы. – Под таким градом в живых остаться людям и обамам невозможно. Хорошо, если сразу попадёт в голову...

Девушка судорожно вздохнула. Второй раз... вот уже второй раз на её глазах... И пусть там, в разбитом звездолёте, она не видела трупов... но там были свои, родные земляне...

Дина сжала зубы. Неважно. Неважно, что там погибли земляне, а тут аборигены. Неважно, что там она не видела трупов, а здесь – вон они, сколько угодно. Она запомнит этот бешеный оскал смерти навсегда.

Так не должно, не должно быть!

Она пощупала бластер, исходивший жаром в кобуре, мед-

ленно остывая после сумасшедшего боя. Зря, ой, зря она пеняла специалистам, собиравшим аварийный комплект. Если бы не эта машинка, сочетание миниатюрного кварк-реактора с излучателем, её дикий квест уже закончился бы.

– ... Плохо, что попоны мокрые. Мы собьём обамам спины, – двое уцелевших спутников переговаривались негромко, седлая скакунов, но коммуникатор в ухе исправно бормотал компьютерным голосом, выдавая перевод.

– Тут уже недалеко... – старик закашлялся. – До реки...

Двое раханов встретились взглядами.

– Или ты думал скакать верхом до Страны Дождя?

– Я ничего не думал, – нервно отозвался Джанго. – Мне некогда было думать. Сколько сон-явей идёт судно до границы? И есть ли они у нас?

– И всё-таки это наш единственный шанс... – старик наконец справился с кашлем. – Те, о Ком Не Говорят...

– Да, – из молодого рахана словно выпустили воздух. – Ты прав, коллега Кёркир.

Первые кровососки уже порхали в посвежевшем после ливня воздухе, прицениваясь к добыче.

– Хорошо, коллега Джанго. Ты не думал, значит, это придётся сделать мне... – старик махнул рукой, ловя на лету кроважное насекомое. – Есть одна идея...

Они забормотали наперебой, вполголоса, о чём-то яростно споря, и коммуникатор, сбитый с толку, вместо безликого электронного перевода принялся издавать резкие отры-

вистые звуки. Дина прижала кнопку прибора, на время прекращая назойливое жужжание в наушнике. Горячка боя и ужас смерти уходили, и глаза уже слипались. Обычное дело, реакция на чрезмерно острый и длительный стресс... Сколько можно? Кто бы знал, как она устала... Даже голод, уже вовсю принявшийся было ворочаться в желудке – как-никак вторые сутки без еды – перестал ощущаться...

Очевидно, придя к консенсусу, Джанго вновь заговорил, явно обращаясь к ней, и девушка отпустила кнопку «пауза».

– Нам нужно ехать, госпожа, – глаза молодого жреца лихорадочно блестели. – Времени терять нельзя.

– Погоди... – девушка мотнула головой. – Мы что... их... вот так вот бросим?

Два тела лежали, укрытые лишней попоной, снятой с погибшего животного.

– Увы, госпожа, – поддержал молодого рахана старик. – Мы им уже ничем не поможем. И у нас действительно нет ни единого лишнего вздоха.

* * *

Вода, снег и ветер здорово поработали над гранитом, и древние изваяния демонов можно было бы, пожалуй, спутать с творениями природы, если бы не свирепый оскал зубастых пастей. Такую злобу вложить в бездушный камень могут только разумные существа.

Древний храм, точно гнездо ласточки прилепившийся к крутому склону горы, был построен ещё жрецами религии бон, задолго до того, как учение Будды начало шествие по миру. Когда пришли монахи в оранжевом, в горах началась резня, которая длилась сотни лет. Большинство храмов бон были захвачены и разрушены, но этот оплот старой веры никто так и не сумел взять. Он был заброшен позже, когда люди вконец перестали верить в прежних богов. Никто из ныне живущих людей уже не помнил про древнюю обитель, схоронившуюся в отрогах тибетских гор.

Одетый в свитер грубой вязки и полинялые дешёвые джинсы, в архаического вида верёвочных сандалиях на босу ногу старик стоял и смотрел сквозь узкую бойницу, оставленную в мощной стене монастыря. Если долго приглядываться, можно было заметить, что далёкие горы чуть заметно дрожат, как будто в знойном мареве. Впрочем, беглый человеческий взгляд вряд ли уловил бы это дрожание – купол маскирующего поля, скрывавшего обитель, был достаточно широк. А со стороны гор невозможно заметить вообще ничего, даже в самый сильный бинокль. Всё, что увидит наблюдатель – иззубренные неприступные скалы, куда отродясь не ступала нога человека, заросли горных лесов, растущих на почти отвесных склонах... Идеальное место для тайной обители, и не только людской.

Холодный ветер свистел в бойницах, но здесь, возле самой стены, яркое горное солнце жарило вовсю. Лежать на тёплых

каменных плитах было приятно, и громадный старый пёс, вздохнув, уронил голову на вытянутые вперёд лапы и закрыл глаза. Как хорошо... тихо... и хозяин рядом...

Словно почувствовав нехитрые звериные эмоции, старик присел возле собаки, щуря и без того узкие глаза, принялся чесать своего четвероногого друга за ухом. Пёс от удовольствия начал еле слышно поскуливать, и в этот момент в воздухе возник новый звук – словно хлопнула крыльями очень большая птица.

Воздух во дворике вскипел, запузырился, и в шести шагах от старика с собакой возникла небольшая изящная фигурка мальчугана с серебряными волосами – ни дать ни взять сказочный Маленький Принц – складывавшая огромные бело-радужные крылья.

– Как прогулка? – чуть улыбнулся новоприбывшему старик, очевидно, нимало не смущённый явлением ангела во плоти.

– Прогулка? Нормально прогулка... – неожиданно сильным грудным голосом отозвался ангел. По-китайски он говорил так чисто, словно родился коренным ханьцем в самом сердце Поднебесной. Постояв немного у бойницы, ангел сел, и тоже запустил пальцы в густую шерсть. Пёс лишь приоткрыл один глаз, не выказав ни малейшего недовольства.

– Ты сильно расстроен, Элу, – старый Хранитель перестал улыбаться. – Так нельзя. Гнев и печаль туманят разум и умножают ошибки.

– Я порой даже завидую тебе, По-Цэрин, – ангел чуть улыбнулся. – На всякий случай в жизни у тебя наготове цитата. Где мне раздобыть цитатник, который ответил бы на все мои вопросы?

«Такой цитатник есть» – По-Цэрин не произносил теперь ни звука, но его собеседнику слова, произнесённые вслух, были не обязательны. – «Вы зовёте его Единым энергоинформационным полем Вселенной»

«Я не Всевидящий и даже не Великий Спящий»

«Но сейчас тебя тревожит одно дело...»

«Не одно, но ты прав – это лишняя капля, способная переполнить чашу. Странная история, По-Цэрин... Корабль, прошедший через гиперпереход, выходит на связь, сообщает, что всё благополучно и вдруг замолкает»

«Я не специалист в этом деле. И это всего лишь второй звездолёт, построенный руками людей. Новая сырая техника...»

«Ты прав, но всё равно, это очень странно. Жаль, что тот мир признали нулевым уровнем, не подлежащим вмешательству. По крайней мере там у нас сейчас имелись бы технические средства наблюдения...»

«Ведь ваши звездолёты не чета человеческим поделкам»

«Ха! Не так это просто... Звездолёты не посылают к чужим мирам без веских на то оснований. Нужны доказательства»

– Однако спасибо тебе, – вновь заговорил вслух ангел,

улыбнувшись. — Вот поговорил, и стало чуть легче.

— Всё верно, — ответно улыбнулся По-Цэрин. — Сказать откровенно, и мне, и Гампо уж тем более давным-давно пора бы уйти из этого мира. Неприлично жить так долго. Однако кто же тогда будет снимать камни с души координатора Элу и его команды?

* * *

Существа, пасущиеся у реки, были скорее похожи на плод буйного воображения, чем на реальных животных. Представьте себе некую помесь трёхстворчатой ракушки с раскладным ларцом, при этом снабжённую четырьмя ногами. Сюрреалистическую картину дополняли длинный слоновый хобот, посредством которого существо обрывало траву и листья с притулившихся у воды кустов, смачно жующую пасть, на взгляд землянина, вмонтированную точно в центре груди, и пара отростков-стебельков, увенчанных выпученными глазами, явно дававшими сферический обзор.

Завидев чужаков, одна из животных утробно захрюкала, и всё стадо разом «сложилось», явив неожиданную прыть. Вот только что паслись шедевры иррационализма, а вот уже в сочной траве лежат гранёные валуны. Дина даже головой помотала, словно отгоняя видение — да уж... по сравнению с этим чудом зоологии земная черепаха просто примитивная поделка, без всякого полёта фантазии...

– Это буши, моя госпожа, – счёл уместным пояснить старый рахан, видя изумление девушки. – У них вкусное мясо.

– Здесь? – Джанго то и дело нервно озирался по сторонам.

– Да. Спокойнее, брат Джанго. Стражи сюда не заглядывают.

Место, куда привёл маленький отряд Кёркир, действительно будто дышало покоем. Густые заросли пойменного леса скрывали приземистый длинный сарай, крытый потемневшим от времени камышом. Длинный помост, сколоченный из жердин, вдавался в тростниковые заросли, явно изображая собой пристань. Здоровенные стрекозоподобные насекомые, которых аборигены называли смешным словом «хайпуга», сверкая прозрачными крыльями, густо вились над головой, немедленно перехватывая любую мелкоту, пытающуюся подняться в воздух, отчего назойливых бабочек-кровососок не наблюдалось. Впечатление мира и покоя усиливали сюрреалистические «овечки», и даже багровый свет адского ока, пробиваясь сквозь тёмную растительность, казалось, утрачивал свою кровавость. Тихая сельская обитель...

Дина вдруг почувствовала желание, простое и естественное. Покрутив головой и не обнаружив признаков опасности, девушка двинулась к ближайшему развесистому кусту, вполне пригодному для того, чтобы скрыть процесс от глаз аборигенов. Возможно, следовало предупредить Джанго и Кёркира, мелькнула мимолётная мысль... нет уж, обойдутся. Не

хватает ещё уронить статус, испрашивая разрешения пописать-покакать... Впрочем, похоже, аборигены поняли её правильно, поскольку сделали вид, что не замечают отлучки.

За кустом Дине пришлось задержаться. Скафандр, даже лёгкий, вообще-то не предназначен для быстрого и лёгкого переодевания. И удобство отправления естественных потребностей не является его первоочередной функцией. Справившись наконец с застёжками, девушка спустила одеяние ниже колен и присела...

– Чем обязаны?

Перевод в наушнике коммуникатора был по-прежнему ровен и бесстрастен, однако тон оригинальной фразы сомнений не оставлял – если здесь и рады гостям, то далеко не всяким. Девушка осторожно выглянула из-за куста.

Здоровенный рахан (она уже отчётливо различала здешние расы) стоял, слегка расставив ноги, одной рукой придерживая винтовку, висевшую на наплечном ремне. Придерживая привычно и даже слегка небрежно, будто невзначай направив дуло на Джанго. Второй, явно чьё, держал оружие не так уверенно, зато гораздо более откровенно – то есть целил прямо в пузо Кёркира.

– Привет тебе, Клик-Клак, – заговорил старик, опустив винтовку к ноге и красноречиво поднимая руки.

– Кто ты? Откуда знаешь меня?

– От твоего брата.

Он сейчас выстрелит, внезапно осознала Дина. Обяза-

тельно выстрелит, вон и палец на спуске... некогда, некогда надевать скафандр!

– Не стреляйте!

Должно быть, явление из кустов землянки, удерживающей двумя руками сползающий полуспущенный скафандр, оказалось настолько потрясающим, что хозяева сарая впали в ступор.

* * *

Последние тучки уже рассеялись. Пустое небо сияло тусклым багрянцем, и с этого небосклона пристально и недобро тарачился колоссальный вырванный глаз. Градины, густо усеявшие саванну, наконец-то растаяли, и блеск мириад дьявольских очей, отражавших свет небесного собрата, угас. Только тёмные трупы валялись среди измятой травы, уже густо облепленные алчными кровососками и прочей мелкой плотоядной живностью.

Пандус «тарелки» мягко опустился, и на землю, чавкая ногами по раскисшему грунту, сошли два биоробота. Один из них подошёл к укрытым попоной покойникам, резким движением откинул ткань.

– Мой господин, я на месте, – маленький зелёный человечек, сидя в недрах «тарелки», разглядывал убитых глазами биомеханизма, выводившего изображение на объёмный экран.

- Ну что там, Сорок два одиннадцатый? – на экране в угловой врезке возникло лицо капитана.
- Её тут нет.
- Подробнее.
- Да, мой господин. Судя по всему, погоня настигла беглецов вот тут, возле этой кучки растений. В это время разразилась гроза с сильным градом, обычная для здешней климатической зоны. Беглецы, судя по всему, успели соорудить себе убежища, а вот преследователи нет.
- Их что, всех поголовно побил градом?
- Нет, мой господин. Тут был бой, и притом неслабый. Трупы многих преследователей имеют повреждения, характерные для лучевого оружия.
- Капитан провёл ладонью по лицу, словно снимая паутину.
- Похоже, мы сильно недооценили эту самочку, Сорок два одиннадцатый. Очень сильно. Не взять ли тебе ещё пару биороботов... да и летающего боевого робота для надёжности?
- Не думаю, что ручной излучатель, оружие для самообороны, сможет противостоять нашей десантной «тарелке». Зачем же затягивать погоню, мой господин? Один выстрел бортового парализатора...
- Хорошо, дело твоё. Действуй!

* * *

Колодец находился в дальнем углу сарая – добротной

кладки каменный круг диаметром примерно в полтора метра. В отличие от нехитрых поселянских «журавлей» этот был оснащён потолочным блоком с перекинутой толстой верёвкой. На краю каменного круга стоял изрядной ёмкости позеленевший медный горшок с дужкой, вне сомнения, выполнявший функции водоподъёмного ведра. Из находившегося рядом выдающихся размеров раскрытого сундука виднелся мощный зад хозяина, усиленно копавшегося в недрах.

– Одевайте, – Клик-Клак выложил на скамью объёмистые свёртки.

Переглянувшись, Кёркир и Джанго принялись распаковывать тюки. С противным змеиным шуршанием развернулись одеяния, весьма напоминающие по виду легководолазные гидрокостюмы. Впечатление ещё более усиливали противогазные маски с гофрированными шлангами и массивные округлые коробки-ранцы с лямками. Дина пощупала скользкий, сильно эластичный материал, с любопытством повертела маску с загубником. Швов на костюме не обнаружилось, маска же вкупе со шлангом, отлитая из какой-то прозрачной резиноподобной массы, составляла единое целое. В области глаз «резина» отвердела, превратившись в некое подобие плекса. Ранец, из которого торчал шланг, также был скорее похож на раковину здорового моллюска, чем на фабричное изделие... и вообще возникало стойкое ощущение, что любые технологии тут ни при чём.

– Это творение Водяных... – услышала она озадаченный

и в то же время восхищённый возглас Джанго.

– И что тебя смущает?

– Но откуда?..

– Ты задаёшь ненужные вопросы, – резко оборвал молодого жреца хозяин.

Вздыхнув, Дина отложила предложенный её комплект.

– Ы?.. – во взгляде Клик-Клака к напряжению и не прошедшему до конца изумлению добавилась встревоженность.

– Мне не нужно, уважаемый, – девушка улыбнулась. – Моё одеяние позволяет быть под водой очень долго.

– Прости, госпожа, но это не шутки. Мы пойдём в Водоворот.

– А я и не шучу.

Глухо бухнула грубо сколоченная дощатая дверь.

– Хозяин, у меня всё готово, – перед собравшимися возник слуга-чъё, одетый в походный «степной» костюм и шляпу с сеткой-«накомарником».

– Хорошо, Грик.

Клик-Клак вновь принялся рыться в сундуке.

– Вот, – мужчина слегка подкинул на ладони короткий брусочек, похожий на кусок старинного мыла, в который был зачем-то воткнут очень толстый гвоздь. – Держи это на всякий случай. Никаких мук... Да аккуратней, после того как сдёрнешь колпачок. Пока держишь башкой вверх, можешь хоть молотком стучать, едва ляжет на бок – лучше не дышать...

– Я понял, – чьё повернулся к девушке. – Я рад, что дожил до этого дня... Спасительница.

Низенький щуплый абориген поклонился, повернулся и вышел, аккуратно прикрыв дверь в сарай. Проводив слугу взглядом, Клик-Клак стянул через голову рубаху, скинул штаны, нимало не стесняясь присутствия дамы, и принялся влезать в гладкую шкуру гидрокостюма.

– А ну не спать!

Трое мужчин уже прилаживали маски, шумно дышали, опробуя аппараты. Старик вновь закашлялся.

– Тебе нельзя идти в воду, – мотнул головой хозяин сарая.

– Разве у меня есть выход? – мрачно осведомился Кёркир.

– Всё равно. Один такой приступ кашля под водой – и достаточно.

– Твои предложения? – ещё более мрачно произнёс Джанго.

– Нет у меня предложений. Я просто изложил, что будет. Думайте сами.

Дина вдруг широко улыбнулась. Ну конечно... ну как она не сообразила раньше... Ведь они же не просто антропоиды. Они ЛЮДИ!

Она раскрыла свою походную сумку, нашла аптечку... где же это... ведь так просто всё, если чуть подумать... ага, вот!

– Это нужно проглотить, Кёркир, – девушка протянула старику таблетку. – И кашель отступит... на время.

– Благодарю тебя... Спасительница, – глаза старика подо-

зрительно заблестели.

– Давайте, давайте! – Клик-Клак уже медведем лез в колодец. – За мной и не отставать! С Теми, о Ком Не Говорят, не шутят. Мы должны успеть уйти в Водоворот!

* * *

– ... Вот они.

Пилот «тарелки» кивнул на экран, орудуя джойстиком управления. Сидевший рядом Сорок два одиннадцатый пробежался пальцами по клавиатуре пульта, и изображение рывком приблизилось – пять крошечных букашек, ползущих по пятнистой скатерти, превратились в кавалькаду, во весь опор скачущую по саванне. На спинах обам тряслись фигуры неловких всадников.

– Давай вниз.

Летающая чечевица, укрытая от невооружённого взгляда системой маскировки, ринулась из поднебесья, точно коршун на добычу.

– Парализатор? – пилот наводил перекрестье прицела на компактную группу целей.

– Рано, рано. На таком скаку упасть, значит убиться. Объект нужен нам живым. Постой... что такое? А ну, закрой им дорогу!

Линзообразный силуэт проявился прямо перед несущейся вскачь кавалькадой, и обамы разом затормозили, храпя и

взметекивая неожиданно тоненькими голосами.

– Стоять! – голос мегафона отдавал металлическим лязгом. Но вместо повиновения один из всадников вдруг развернулся, и вся пятёрка ринулась прочь.

– Стреляй!

Животные полетели наземь, точно куклы-марионетки, у которых разом обрезали все нити. В то же мгновение грохнул мощный взрыв, и возглавлявший кавалькаду всадник буквально разлетелся на куски.

– Бездна безумия!

«Тарелка» уже тяжело оседала на выпущенные опоры, на лету опуская пандус.

– Быстро! – скомандовал Сорок два одиннадцатый двум биороботам, сидевшим в гнёздах на полу, плотно сложившись и обхватив колени руками – в такой неестественной позе ни один живой человек не смог бы продержаться и четверть часа. Без лишних слов обе биомашины развернулись и затопали по сходням.

– Что это, мой господин? – пилот «тарелки» таращился на экран, где отображались мешковидные чучела, привязанные к сёдлам. Вблизи они напоминали человечьи силуэты весьма отдалённо.

– Что это такое, говоришь... – Сорок два одиннадцатый откинулся в кресле. – Наш капитан прав. Мы очень сильно недооценили эту самочку. И, как мне кажется, не её одну.

Стены и потолок тоннеля давили со всех сторон, вода была чернильной, но с каждым мгновением тяжесть этих чернил уменьшалась. Пузырь шлем-капюшона уверенно тянул вверх, и приходилось перемещаться враскоряку, отталкиваясь руками от низкого потолка и ногами от пола. Поднимаясь, подумала Дина, тяжело втягивая воздух через маску УДУ. Вообще-то машинка эта способна исправно обеспечивать процесс дыхания на значительной глубине, но... лучше не надо. Ничего не стоит пожечь лёгкие чистым кислородом под давлением.

Пологий пандус, завершавший недлинный подводный туннель, наконец-то закончился, и вся группа оказалась в довольно обширном гроте, освещённом мягким рассеянным светом. Дина даже зажмурилась от неожиданности – за время пребывания на планете глаза уже привыкли к непременно багровым оттенкам, и колеблющееся зеленоватое освещение пещерки казалось неестественно-диким. Вдобавок свет шёл откуда-то снизу, растекаясь по каменным сводам мятущими световыми зайчиками. Приглядевшись, девушка обнаружила, что освещение исходит от небольшого бассейна в полу пещерки, явно служащего выходом сифона куда-то наружу.

Но вся экзотика с освещением не шла ни в какое сравнение с тем, что плавало в бассейне. Более всего ЭТО походило-

ло на двухметровую полупрозрачную модель человеческого сердца, с той только разницей, что вместо кровеносных сосудов наверху вяло шевелились щупальца.

– Что это? – Кёркир, стянув маску, рассматривал необычную тварь с не меньшим изумлением, нежели землянка.

– Полежайте сюда, – Клик-Клак ткнул пальцем в место, видом своим чрезвычайно напоминающее ротовое отверстие. Очевидно, всякого рода риторические вопросы он привык уверенно игнорировать.

– То есть? – теперь изумлению всех троих спутников не было предела.

– Чего неясно? Ногами вперёд. Да маски наденьте и капюшоны нахлобучьте поплотнее! У тэтчера желудочный сок жгучий.

Старый и молодой раханы разом попятились.

– Скорее! – теперь в голосе Клик-Клака звучало возмущение циркового дрессировщика неосознанностью кроликов, не желающих лезть в пасть удава.

Дина тяжело вздохнула. Вряд ли для кормления этой твари нужен столь изощрённый способ... в конце концов, для удобства пищеварения жертву не следует запаковывать в гидрокостюм.

– Ладно, я пошла!

Девушка шагнула вперёд, и в то же мгновение щупальца монстра утратили ленивую расслабленность. Рывок! Она успела заметить раскрытую пасть чудовища и ухнула куда-то

вниз. Ощущения были донельзя экзотические – тугие объятья глоточных мышц твари, и вот Дина уже в полупрозрачном мешке. Несколько томительных секунд, удар пяткой по шлем-капюшону (второй пошёл!), вновь тугие мускулистые объятья – тварь поудобнее размещала добычу в чреве...

Последним в желудок твари проскользнул проводник. Теперь Дина не могла шевельнуть ни ногой, ни рукой, ощущая себя сосиской, запрессованной в консервную банку.

Тэтчер лениво зашевелился, разворачиваясь к выходу, и вдруг резво рванул вперёд. Ещё миг, и вместо сумрачной пещеры над ними простирается зеркальная гладь воды, видимая с изнанки.

Чудовищная тварь всё наращивала темп, выталкивая воду из сифона мощными толчками, подобно земному кальмару. Сквозь полупрозрачные стенки видно было не слишком хорошо, да и ракурс Дине выпал неудачный, но всё-таки она успевала заметить то проносящуюся мимо рыбину, то днище какого-то судна... Так продолжалось довольно долго. Руки и ноги начали затекать, однако все попытки пошевелить ими оказались бесплодными – брюхо твари надёжно фиксировало попавшиеся жертвы.

Тэтчера между тем уже швыряло из стороны в сторону, затем вообще закружило, словно в громадной центрифуге. Перед глазами девушки мелькнула какая-то чудовищная воронка с зеркальными полупрозрачными стенками, и она вдруг поняла – вот он, тот самый Водоворот...

Она всё-таки зажмурилась, борясь с подступающей тошнотой, и вдруг бешеное верчение стихло. Помедлив ещё пару секунд для надёжности, Дина осторожно открыла один глаз...

Мощный толчок, и она кубарем летит куда-то. Зато руки и ноги оказались свободны, и девушка неловко забарахталась, извиваясь, как угорь – поскольку занемевшие конечности отказывались нормально служить. Впрочем, шлем-капюшон придавал ей довольно заметную плавучесть, так что спустя пару секунд голова оказалась над водой, точно поплавок.

Чьи-то руки подхватили её, потянули прочь из воды, и Дина обнаружила себя сидящей на краю водоёма. Рядом темнели фигуры в блестящих водолазных костюмах.

– Тут можно дышать! – Клик-Клак уже стянул маску и откинул капюшон, энергично растирая руки и ноги ладонями. Девушка ошеломлённо озиралась. Вот это дааааа...

Свод обширнейшей пещеры буквально зарос сталактитами, и каждый сталактит сиял неярким светом – розовым, зеленоватым, голубоватым... Пол, очевидно, некогда также густо усеянный сталагмитами, был от них старательно очищен, и только у самых стен возвышались сияющие разноцветные столбы.

А в воде довольно солидного подземного озера виднелись густо усеявшие дно твари, явно родственные той, что доставила их сюда, только поменьше размером. Дина всмот-

релась, и её передёрнуло – в одной из тварей виднелся скрюченный человеческий труп, уже полупереваренный.

– Тэтчеры совершенно безмозглые, – счёл уместным слегка приподнять мрак незнания гостьи Клик-Клак. – Но дело своё знают, поймал добычу – и сюда, на прокорм потомству. Ну и вообще на Водовороте им раздолье, тут одних утопленников – ешь не хочу...

– Но как?!.. – Кёркир надсадно закашлялся, действие таблетки заканчивалось.

– Ты прав, приручение этих тварей сущая морока. Этим искусством владеют Водяные. Но с уже ручными всё просто. Достаточно раз в несколько сон-явей швырять тэтчеру потроха от буша. Если кусок невелик, он никуда не уйдёт, будет торчать и ждать крупной добычи.

– А как обратно?

– А обратно эта тварь выползает на щупальцах, там у неё полно присосок. Пустой легко.

Пауза.

– Пустой?!.. То есть...

– Ага, теперь понял вопрос, – Клик-Клак прищурился. – Нет, и даже не думайте. Это дорога в один конец. Отсюда в Страну Дождя. Обратно возвращаться нужно иным путём... тем, кому вернуться удастся.

– Посмотри в том строении.

Биоробот, медленно вращавший головой направо-налево, озирая окрестности, повернулся и зашагал к сараю. Дверь, закрывавшая вход, была заперта, но робота это задержало не более чем на секунду. Мощный удар, и толстые доски разлетелись вдребезги – только один обломок остался торчать в ржавой петле.

– Здесь никого нет, – пилот «тарелки» разглядывал убогое убранство дикарского строения, проплывающее на экране.

– Вижу... – мрачно откликнулся Сорок два одиннадцатый. – Отмотай-ка ещё раз назад.

«Зелёный», сидевший в соседнем кресле потыкал пальцами в клавиатуру, и на экране возникла картинка, видимая с птичьего полёта. Пять крохотных животных весьма резво пятились задом, приближаясь к пойме реки, где в густых прибрежных зарослях едва виднелась крыша сарая.

– Ну всё точно... – Сорок два одиннадцатый задумчиво разглядывал кадры, снятые с орбиты спутником глобального контроля. – Сюда прибыли эти уроды, и самочка с ними. А отсюда отправились в путь чучела.

Он ткнул пальцем в клавишу связи.

– Осмотри там всё подробно! Да не аккуратничай, здесь это ни к чему.

Биоробот двинулся вдоль стены, методически опрокидывая все вещи и тряся их. Тяжеленный сундук был заперт, но робот одним движением вырвал замок, вторым вообще сорвал крышку, откинул в сторону. Вывалив на пол ворох вещей, биомеханизм принялся их раскидывать, нашёл и развернул водолазный костюм.

– Понятно... – Сорок два одиннадцатый потёр рукой лысину. – А там в углу что?

– Колодец, мой господин, – отозвался робот.

– Лезь в него!

Чудовищный биомеханизм ухнул в зев колодца, точно чугунное ядро в жерло орудия, раздался глухой всплеск.

– Включи ультразвук и прощупай стенки, – распорядился Сорок два одиннадцатый.

– Я чувствую полость, – очевидно, для беседы роботу вода помехой не служила. – прямо за этой стенкой.

– Это ход! Попробуй открыть.

Некоторое время из колодца раздавались невнятные удары, от которых вздрагивала земля, точно от землетрясения.

– Ход свободен. Тут есть подводный тоннель.

– Двигай по нему!

– Свет?

– Не надо пока. Используй ультразвук.

Теперь на экране изображались ярко-зелёные стенки тоннеля, прорубленного в мягком известняке – синтезированное изображение, снятое с ультразвукового сканера.

Тоннель перешёл в пандус, поднимающийся вверх, за-
блестела вспышками отражённых ультразвуковых импуль-
сов открытая поверхность воды. Ещё немного, и изображе-
ние восстановило естественный цвет – голова биоробота вы-
снулась из воды.

– Здесь пещера, мой господин.

– Осмотрись там.

Осмотр грота много времени не занял – в отличие от сарая
под камышовой крышей здесь было практически пусто.

– Здесь никого, мой господин, – по-прежнему бесстраст-
но доложил робот. – Имеется подводный сифон, явно сооб-
щающийся с рекой.

– А это что такое? – Сорок два одиннадцатый с омерзе-
нием разглядывал тэтчера, лениво колыхавшего щупальца-
ми. – Какая гадость...

В этот момент тварь выбросила щупальце, вытянувшееся
неожиданно далеко, и зацепив ногу пришельца, самонадеян-
но подошедшего к самому краю водоёма, потянула его в рот.
Робот рухнул со звуком упавшего сейфа. Однако пообедать
тэтчеру на сей раз было не суждено. С пронзительным зме-
иным шипением вспыхнул ослепительный огненный шнур,
всё заволокло клубами пара.

– Прямое нападение, использован программный модуль
самозащиты, – счёл уместным пояснить биоробот, пряча от-
ливающий сиреневым металлом цилиндр.

Пар уже таял, и взору открылась картина – куски полу-

прозрачного желе, плавающие в ещё пузырящемся кипятке.

– До сих пор не могу привыкнуть, какие в здешних водах обитают ужасные твари, мой господин, – пилот «тарелки» помотал головой.

– Сорок два одиннадцатый, ну что там у тебя? – на угловой врезке возникло лицо капитана.

– Докладываю, мой господин, – зелёный человечек мгновенно подобрался. – Пытаясь сбить погоню со следа, беглецы применили ряд нестандартных приёмов. Прежде всего, разместив на спинах животных чучела, отправили кавалькаду в сторону, а сами остались здесь...

– Постой, погоди... – прервал подчинённого капитан. – Какие чучела?

– Вот, мой господин. Чучела сооружены из мешков. Очевидно, беглецы полагали, что верховая погоня издали не сможет обнаружить подмену. Чучела набиты сухой травой, и естественно, разгруженным животным легче уйти от погони.

Некоторое время капитан корабля Звёздного флота рассматривал видеозапись.

– Дальше.

– Я, естественно, обнаружил эту примитивную хитрость, рассчитанную на аборигенов. Но при перехвате случилась маленькая неприятность – после выстрела из бортового парализатора единственный абориген, возглавлявший кавалькаду-обманку, взорвался. Вероятно, у него при себе имелось некое самодельное взрывное устройство, работавшее при

падении.

Пауза.

– Дальше.

– Просмотрев записи спутникового глобаль-контроля, я установил место, где беглецы соорудили свою обманку. Это как раз здесь, мой господин. Поначалу я полагал, что беглецы намеревались сесть на проходящее парусное судно – тут, судя по всему, тайная пристань и база контрабандистов – но реальность оказалась куда интереснее. В этом строении обнаружен колодец, из которого подводный туннель ведёт в пещеру, имеющую выход к реке. Также подводный сифон... И ещё – мной найден комплект для плавания под водой. Взгляни, мой господин – не правда ли, любопытные вещицы?

Некоторое время капитан разглядывал находку.

– Ты прав, Сорок два одиннадцатый. Чрезвычайно любопытные вещицы. Дальше.

– Собственно, всё, мой господин. Они покинули пещеру через сифон, и далее никаких следов. Я склонен полагать, их забрало некое подводное судно.

– Подводное?

– Похоже на то, мой господин. Можно, конечно, предположить, что они выплыли своим ходом на середину реки и поднялись на борт проходящего торгового парусника, каких немало ходит по этой большой канаве, но... видел бы ты, какие тут в воде водятся твари. Одна из них заплывла в грот и чуть не сожрала биоробота. Да и... слишком нелогично это

выглядит, мой господин – зачем такая сложная схема ухода, если дальше придётся плыть на деревянном корыте...

– Ты слышишь ли сам себя, Сорок два одиннадцатый? Откуда тут подводное судно и какое?!

– Я понимаю твои сомнения, мой господин. Однако этот комплект... Мы вообще надарили этим потомкам мохнорылых чересчур много разных игрушек, я всегда говорил об этом.

– Положим, что и кому поставлять, судить не тебе и даже не мне. И этот комплект, что ты обнаружил, уж точно не наше изделие.

Капитан внезапно засмеялся, будто напильник крошил стекло.

– Всё-таки четырёхзначный, он четырёхзначный и есть... Прimitивная обманка, рассчитанная на верховую погоню, говоришь? Нет, Сорок два одиннадцатый. Я тебя разочарую. Эти куклы были рассчитаны на нас. Отсюда и бомба, кстати – кому же охота попасть в руки Тем, о Ком Не Говорят... Они хотели выиграть время, Сорок два одиннадцатый, и это им вполне удалось.

– Но как же, мой господин... тогда тот, с бомбой... это же выходит самоубийство? Я не понимаю... пожертвовать СВОЕЙ жизнью...

– Вот и я про то же. Ты до сих пор не понимаешь дикарей. Это для нас с тобой жизнь – высшая ценность. А для них нет. Зелёный человечек на экране провёл пальцами по лицу,

словно снимая паутину.

– Ладно... Река не море. Если там и впрямь шныряет некое самодельное подводное судно, мы его найдём, и очень скоро. А насчёт обычных парусных лоханок... пора уже потревожить начальника Тайной службы аборигенов. Пусть подключается, хватит спать!

* * *

– Прошу, госпожа... – голос молодого жреца негромок и мягок.

Дина разлепила веки, сонно поморгала. Надувная лодка мягко, едва заметно покачивалась, убаюкивая совершенно гипнотически. Плыть бы так и плыть... спать... спать...

Лодку эту Клик-Клак извлёк из тайника в дальнем углу пещеры – нормальная, почти земная лодка-«дутик», сшитая из толстой прочной материи и пропитанная соком какого-то местного растения-каучуконоса. Там же, в тайнике, обнаружили и ещё кое-какие припасы, в том числе совершенно архаического вида пневмонасос, больше напоминающий средневековый ножной кузнечный мех, посредством которого и накачали плавсредство. Как успела понять девушка, Клик-Клак был местным контрабандистом... как минимум. О более тонких нюансах биографии речь и не заходила, во всяком случае, пока.

После того, как гигантский водоворот затянул монстра с

путешественниками в утробе в подземное озеро, лихорадка непрерывной погони наконец-то схлынула. Подземный поток неторопливо нёс их куда-то, сквозь бесконечную череду гротов и тоннелей, промытых, водами в толще породы. Спать... как хочется спать...

– Нам всем надо покушать, пока кругом спокойно, – сочувственно произнёс Джанго.

Вздохнув, девушка поднялась, усаживаясь поудобнее. По-перёк надувного судёнышка была положена пара коротких вёсел, накрытых сверху холстиной. Вне сомнения, сие сооружение изображало пиршественный стол, поскольку поверх скатерти были разложены некие предметы, источавшие незнакомые, но явно съедобные ароматы. Света в тоннеле, пробитом подземной рекой, было совсем немного, и отчётливо различить яства не представлялось возможным... но, может, и к лучшему, мелькнула в голове мимолётная мысль. Главное, чтобы они во рту не пищали...

Инопланетная еда не подвела. Дина вгрызлась в массивный многослойный гамбургер, захрустела какими-то не то чипсами, не то сушёными грибами. Неплохо, честное слово неплохо...

– Пить из потока здесь ещё нежелательно, мы слишком недалеко ушли от Водоворота, – Клик-Клак уже наливал в деревянные стаканы какую-то остро пахнущую жидкость. – В реке же полно всякой падали... Попробуй. Тебе понравится.

Жидкость оказалась самым натуральным тёмным пивом, притом сильно сдобренным неизвестными пряностями. Крепость продукта была невелика, и девушка с удовольствием принялась запивать экзопланетный гамбургер экзопланетным же гиннесом.

– Как дойдём до первых же горячих ключей, соорудим приличный обед, – Клик-Клак ровно работал челюстями. – Да и помыться-попариться хорошо бы...

– У меня есть особая фляжка, – вспомнила Дина, копаясь в сумке, – если её опустить в любую воду, даже солёную, внутри наберётся чистая дождевая вода. Так что если нужно...

– Госпожа, я тут вкратце рассказал кое-что, пока ты спала, – осторожно произнёс Джанго. – Но гораздо лучше было бы, если бы ты сама рассказала... что сочтёшь нужным.

Девушка слабо улыбнулась. Ну что же... Этот вопрос так и так должен был возникнуть, рано или поздно. Так отчего не сейчас?

И вообще, что ей теперь уже терять?

И тогда она просто рассказала всё. Абсолютно всё. Как «Прорыв» в один миг прошёл через бездну, которую свет преодолевает долгие годы. Как радовались они, пройдя, и как готовились ступить гостями на неведомую землю, к которой стремились...

И про сквозную дыру в корпусе корабля. И про отчаянье в тесном пространстве маленькой капсулы, падающей на чу-

жую, теперь уже явно враждебную планету. Про перегрузку, вжимающую в губчатое ложе, и как это ужасно, когда в соседних ложементах вместо твоих товарищей пустые выемки...

Она замолкла, выговорившись до доньшка. И спутники её молчали. Долго, долго... Только тихонько, еле слышно журчала в полутьме вода, да над головой проплывали разнокалиберные свечки-сталактиты – бледно-розовые, голубые, зеленоватые...

– Ну а теперь... расскажите мне о себе, – Дина произнесла это совсем тихо, почти просительно.

– Да будь я проклят, если утаю хоть что-то! – внезапно с жаром заговорил Клик-Клак. – Я не сказал бы ни слова на дыбе в подвалах этих мразей, и никакие снадобья да сладкие голосочки жрецов-душеедов не вывели бы у меня ничего... но теперь... я всё расскажу тебе, Спасительница.

– Отчего вы все зовёте меня этим именем? – внезапно решилась девушка. – Разве я кого-то спасла?

Трое аборигенов переглянулись.

– Хорошо, мы расскажем и это. Слушай же!

* * *

-...Три... два... один... пуск!

Корпус звездолёта пронизала короткая болезненная дрожь, перегрузка мягко вдавила в кресло-ложемент. Зем-

ля на экране провалилась вниз, стал виден серый восьмигранник стартового стола и поодаль – смотровая площадка с горстью чёрных точек, словно кто-то рассыпал маковые зёрнышки.

– Тридцать секунд, полёт нормальный!

Шмидт чуть улыбнулся. Вот интересно, спустя триста лет тоже будут давать обратный отсчёт до старта, и бодро сообщать «полёт нормальный»? Или всё-таки наступит момент, когда утратит всякий смысл старинный ритуал, и его отменят? И будут люди летать меж звёзд обыденно и скучно. Никто ведь не ведёт обратный отсчёт, скажем, в лифте – нажал кнопку и поехал...

Небесная голубизна на глазах густела, наливалась фиолетовым, переходящим в черноту – «Прыжок» выходил за пределы атмосферы. Антиграв работал ровно и практически бесшумно, только мелкая противная дрожь угадывалась сквозь мягкое основание кресла-ложемента. Рабиндранат поморщился – всё-таки надо пожурить бортинженера и поставить вопрос перед наземной командой... вибрация на ходу, это не дело... А впрочем, для того и выводят на орбиту корабль, чтобы утрясти все мелочи, которые на земле невозможно обнаружить.

Капитан усмехнулся. Мелочи, это да, это конечно... Однако не стоит обманывать самого себя. Ибо большая часть пунктов полётной программы нынче посвящена испытаниям новой, усиленной противометеоритной защиты. Стрельба по

максимально удалённым массивным объектам, при условии неопределённой эволюции орбиты... Последний пункт настолько неуклюж, что торчащие уши видны даже с заднего ряда партера, как говорит Чжан. Покажите мне массивный метеорит, способный к активной эволюции орбиты... ну разве что Тунгусский.

И не окажется ли, что вдобавок к изрядной массе и хорошей маневренности метеорит тот будет оснащён толстой бронёй и соответствующими системами, способными ликвидировать объекты, оснащённые противометеоритной защитой?

Болезненная дрожь корпуса стихла, вместо перегрузки наступила невесомость.

– Вывод завершён, параметры орбиты расчётные. Приступаем к проверке систем, коллеги.

Рабиндранат Шмидт упрямо сжал губы. Ладно... Как бы там ни было, а в кои-то веки эта говорильня ООН приняла правильное решение. Ребят с «Прорыва» надо спасать. Даже если в той системе имеются сильно бронированные и хорошо вооружённые метеориты.

* * *

– ... Что же здесь удивительного? Вся вода, какая есть на свете, стремится попасть в Страну Дождя, и использует для того малейшую возможность.

Дина только покачала головой. По крайней мере суть аборигены понимают верно – глобальная атмосферная циркуляция на планете, всегда повёрнутой одним боком к светилу, работает так, что вся вода собирается в соларе. Механизм не так уж сложен. Светило нагревает подсолнечную точку сильнее всего, здесь образуется вечный циклон. Насыщенный парами воздух, поднимаясь, в облачном слое избавляется от избытков влаги, и та выпадает обратно на землю непрерывным дождём. Осушенный же воздух, растекаясь из района солара, достигает обратной, тёмной стороны планеты, где формируется вечный антициклон. И как бы ни была мала испаряемость, при полном отсутствии осадков поверхность будет иссушаться. Далее ветры переносят добытую влагу обратно к солару, и круг замкнулся. Разумеется, морские течения могут искажать картину, да и граница той Страны Дождя отнюдь не обрезана по циркулю – недаром вокруг соларного пятна она видела с орбиты буйные джунгли, но общий принцип остаётся неизменен – чем дальше от подсолнечной точки, тем меньше осадков и тем прохладней. Джунгли сменяются саванной, саванна – степями... И уже у самой границы света и тьмы, там, где чудовищно раздутое светило касается горизонта, лежат холодные, насквозь продуваемые ветром пустыни. Что же касается Страны Тьмы, то представления о ней у аборигенов были самые скудные. Даже Кёркир, бывший штатный и опытейший географ при Храме, выдавал сведения, более похожие на страшные сказки, нежели на

научные факты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.